

InfoBIZ

UKRAINE

№ 34 (май 2018г.)

Gedächtnis über Vergangenheit für die Zukunft

Память о прошлом ради будущего

Вестник Информационно-образовательного центра
BIZ в Украине

Не делиться на жертв и палачей,
не мстить и даже "не все простить и забыть",
а сделать историю, какая она есть, частью
генетической памяти нации.

Уважаемые коллеги, партнеры и друзья!

Согласно указу Президента Украины № 431/2007 "О мероприятиях в связи с 80-й годовщиной Большого террора – массовых политических репрессий 1937 – 1938", ежегодно в третье воскресенье мая мы вспоминаем жертв политических репрессий – трагедию первой половины 20 века, которая коснулась судеб многих граждан страны, попавших в жернова массовых арестов, выселений, расстрелов.

2018 год – это год 80-й годовщины «большого террора» – кампании самых жестоких и массовых убийств советской истории. Тогда в течение двух лет (1937–1938) по политическим обвинениям было арестовано более 1 миллиона 700 тысяч человек и не менее 725 тысяч из них были расстреляны.

Для нас, этнических немцев, Быковня – это место общей боли с другими народами. Это самое известное место казни жертв сталинских преступлений. Сколько их было, сказать тяжело. Одни историки утверждают, что более 100 тыс, другие – что, возможно, 30 тыс. Здесь убивали не «врагов народа», не «шпионов», «диверсантов», а крестьян и рабочих, учителей, священников, ученых, писателей.

Сегодня мы предлагаем вам ознакомиться с новым выпуском журнала «InfoBIZ-Ukraine», который содержит результаты архивных исследований материалов массовых захоронений этнических немцев – жертв политических репрессий на территории 19-20 кварталов Днепровского лесничества у пос. Быковня в городе Киеве, для того чтобы напомнить об этой национальной трагедии, почтить память многочисленных жертв репрессий, а также привлечь внимание молодежи и всего общества к проблеме нетерпимости и проявлениям насилия к людям с другими политическими взглядами и убеждениями.

Возвращаться к трагическим страницам прошлого нелегко, но мы должны знать историю, которая отразилась на судьбах родных, близких, соседей. Рядом с нами живут те, в чьей памяти остались страшные ночи, дни. Это духовная трагедия для них. И никто, кроме нас самих, не сохранит историческую память и не передаст её новым поколениям.

Не делиться на жертв и палачей,
не мстить и даже "не все простить и забыть",
а сделать историю, какая она есть, частью
генетической памяти нации.

Liebe Kollegen, Partner und Freunde!

Entsprechend der Anordnung des Präsidenten № 431/2007 „Über Maßnahmen aufgrund des 80. Gedenktages des Großen Terrors – massenhafter politischer Repressionen 1937-1938“, erinnern wir an jedem dritten Sonntag im Mai an die Opfer der politischen

Repressionen – die Tragödie der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts, die mit den Schicksalen vieler Bürger verbunden ist, die unter Massenfestnahmen, Aussiedlungen und Erschießungen gelitten haben.

2018 ist das Jahr der 80. Gedenktages des Großen Terrors – der Aktion der brutalsten und massenhaftesten Ermordungen der sowjetischen Geschichte. In zwei Jahren (1937-1938) sind wegen politischer Vorwürfe mehr als 1 Million 700 Tausend Menschen verhaftet worden und mehr als 725 Tausend von ihnen sind erschossen worden.

Bykownia ist für uns, ethnische Deutsche, ein Platz des gesamten Leids mit anderen Völkern. Das ist der berühmteste Platz der Exekution der Opfer der Straftaten von Stalin. Die Gesamtzahl kann niemand nennen. Einige Historiker stellen fest, dass es mehr als 100 Tausend waren. Andere sagen, dass es etwa 30 Tausend waren. Hier werden nicht „Volksgegner“, „Spionen“, „Diversanten“ abgeschlachtet, sondern Bauern und Arbeiter, Lehrer, Pfarrer, Wissenschaftler und Schriftsteller.

Heute schlagen wir Ihnen vor, die neue Ausgabe der Zeitschrift „InfoBIZ-Ukraine“ kennenzulernen, die Ergebnisse der Archiverforschungen der Materialien der Massengrabungen der ethnischen Deutschen – der Opfer der politischen Repressionen auf dem Territorium der 19-20 Quartale von Dneprovsker Försterei neben Dorf Bykownia in Kiew enthält, um an diese Nationaltragödie zu erinnern, das Gedenken an die zahlreichen Opfer der Repressionen zu ehren, die Aufmerksamkeit der Jugend und der Gesellschaft zum Problem der Intoleranz und der Gewalt an den Menschen mit anderen politischen Meinungen zu erregen.

Es ist kompliziert zu den tragischen Seiten der Vergangenheit zurückzukehren, aber wir sollen die Geschichte wissen, die auf Schicksale der Verwandten, Nachbarn und bekannten Menschen Einfluss hatte. In der Nähe von uns wohnen die, in deren Gedächtnis schreckliche Nächte und Tage geblieben sind. Und niemand außer uns kann das historische Gedächtnis bewahren und neun

Внимание читателей предлагаются ранее не публиковавшиеся исторические материалы о Быковнянских захоронениях этнических немцев.

Благодарим за оказанную помощь Отраслевой Государственный архив СБУ и лично директора Центрального государственного архива общественных объединений Украины - Ольгу Викторовну Бажан.

Я выражаю огромную благодарность за неустанный, кропотливый труд нашей инициативной исследовательской группе под руководством директора ОО «Лейпцигский Дом» Ларисы Комаровой, сотруднику ЦНК «Видерштраль» Сергею Антониюку, члену ЦНК «Видерштраль» Анатолию Колосу, Амонсу Андрею Ивановичу, полковнику юстиции в отставке, автору книг о расстрелянных в 30-40 гг. киевлянах, захороненных в Быковнянском лесу. Ими изучено и систематизировано большое количество архивных дел. Часть материала представлена в данном выпуске, а в дальнейших планах – в рамках работы музея ЦНК «Видерштраль», который имеет название «В наших корнях – наша сила» - подготовить большую историческую выставку о Быковнянских захоронениях этнических немцев Украины. Ведь одной из основных задач потомков - есть память об истории своего рода, своего народа, своей нации. К сожалению, в истории этнических немцев Украины существует еще очень много нераскрытых трагических страниц, и нам очень важно проводить исследовательскую и образовательную работу в этом направлении. Не должно быть пропавших без вести, пропавших с клеймом «враг народа», надо восстановить достоверные исторические факты, помочь семьям найти могилы родных и близких.

Желаем вам, вашим семьям и вашим организациям мира и процветания!
До новых встреч!

Главный редактор,
руководитель BIZ в Украине
Людмила Коваленко-Шнайдер
и команда "BIZ-Ukraine"

Die Übersetzung ins Deutsche von:

*Ekaterina Kokhan
Deutschlehrerin
und
Kevin Walther
Sprachassistent*

Hauptredakteurin
Leiterin BIZ in der Ukraine
Ludmilla Kowalenko-Schneider
und Team „BIZ-Ukraine“

Generationen weitergeben.

Den Lesern werden nirgendwo bevor gedruckte historische Materialien über Bykownianer Grabkammerlegungen der ethnischen Deutschen vorgestellt.

Wir bedanken uns herzlich für die geleistete Hilfe beim Staatsbereichsarchiv des SSU und der Leiterin des Zentralstaatsarchives der Gesellschaftsvereine der Ukraine Bazhan Olga Viktorovna.

Ich bedanke mich herzlich für die mühsame und unablässige Arbeit an unsere Forschungsgruppe unter Leitung der Direktorin vom „Leipziger Haus“ Larissa Komarowa, Mitarbeiter des ZDK „Widerstrahl“ Sergej Antoniuk, Mitglied des ZDK „Widerstrahl“ Anatolii Kolos, Amons Andrej Ivanovitsch, Oberst der Justiz im Ruhestand, Autor des Buches über Erschossenen in den 30-40er Jahren Bewohner aus Kiew, die im Bykownianer Wald begraben sind. Viele Archivwerken werden von ihnen erforscht und systematisiert. Der Teil der Materialien wird in dieser Ausgabe vorgestellt, in den zukünftigen Plänen steht es – im Rahmen der Arbeit des Museums von ZDK „Widerstrahl“, das heißt „In unseren Quellen ist unsere Macht“ – eine große historische Ausstellung über Bykownianer Beerdigungen vorzubereiten. Es ist eine der wichtigsten Aufgaben der kommenden Generationen das Andenken über die Geschichte eigener Nation, eigenes Volks, eigenes Stammes. Leider existieren in der Geschichte der ethnischen Deutschen der Ukraine noch viele geheime tragische Seiten und es ist sehr wichtig eine Forschungs- und Ausbildungsarbeit in dieser Richtung zu führen. Es soll keine Vermisste sein, keine Vermisste mit dem Brandmal „Feind der Nation“ sein, man muss echte historische Fakten restituieren, den Familien die Gräber der Verwandten finden helfen.

Wir wünschen Ihnen, Ihren Familien und Ihren Organisationen Frieden und Wohlstand!
Bis bald!

Содержание выпуска

3 К 80-той годовщине Великого террора

8 Дорогой учебник немецкого

14 История Генерального Консульства Германии в Киеве. Дело «ОСОБНЯК» (1928-1938 года)

25 Шпиономания

29 В память о погибших

К 80-той годовщине Великого террора

Международным сообществом, его правозащитными организациями официально признано, что в бывшем СССР, а также на территории Советской Украины, на протяжении десятилетий осуществлялись политические репрессии. Репрессиям подвергались граждане советской страны, не взирая на национальность, пол, вероисповедание. Подобных масштабов, которые были достигнуты сталинским режимом, история человечества не знала.

До сих пор остается в тени от ответственности такое страшное явление, имя которому - репрессия. Подвергнуты ему были и немцы, живущие в СССР. Это самое страшное преступление против народа и суть его заключается в истреблении отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Немцам, как народу, был нанесен страшный и непоправимый моральный, психический и физический урон. Весьма существенно был нарушен генофонд нации, в связи с тем, что вся уничтожающая сила и ненависть власти, в первую очередь, была обрушена на интеллектуальную часть немецкого народа.

Немцы, в отличие от других народов СССР, наказанных в ходе сталинских репрессий за сотрудничество с фашистской Германией, понесли наказание **именно по национальному**, а не по политическому признаку.

25 июля 2017 года исполнилось 80 лет с начала проведения репрессивной операции против этнических немцев – граждан СССР и подданных Германии. С этого дня, согласно оперативному приказу НКВД СССР №00439 фактически был дан старт массовым национальным карательным акциям.

Быковня – поселок, расположенный на юго-восточной окраине Киева между Броварским проспектом и Бобринецкой улицей с углублением в лесной массив вдоль улиц Радистов и Ушицкой. Отделен Быковнянским лесом от Лесного жилого массива.

По данным земской управы Броварской волости Острожского уезда, в 1858 году хутор Быковня имел три двора, а с 1897 года – 35 жителей.

На протяжении 1937-1941 годов Быковнянский лес был местом тайного захоронения жертв массовых политических репрессий, расстрелянных сотрудниками органов НКВД в киевских тюрьмах. 20 марта 1937 года, Киевский городской совет утвердил отвод и размежевание земельного участка в 4,2 га «для спецнужд НКВД УССР» в 19-20 кварталах Быковнянского леса. Реальная площадь этого спецучастка составляет 5,3 га.

По периметру спецчасток был обнесен высоким, более чем 3 метра, забором темно-зеленого цвета из плотно подогнанных досок с натянутой поверх забора колючей проволокой, и установлена сторожевая вышка. По специально разработанной НКВД легенде для местных жителей, на территории спецчастка располагался артиллерийский склад.

Именно это величественное и спокойное место много лет сохраняет одну из самых трагических тайн истории народов. Здесь, среди высоких и мощных сосен, находится наибольшее в Украине место захоронения жертв массовых политических репрессий. Тела расстрелянных в киевских тюрьмах репрессированных, ежовские и бериевские «соколы» после расстрела в Лукьяновской тюрьме и подвалах бывшего Октябрьского дворца культуры, под охраной тайно привозили на спецчасток, где сбрасывали в предварительно вырытые ямы, присыпали известью и тайно закапывали людей разных национальностей, казненных НКВД. За сутки здесь разгружалось 10-12 машин с трупами. А еще каждую ночь делал две-три ходки грузовой трамвай, заполненный телами расстрелянных людей.

Так продолжалось, начиная с 5 августа 1937 по 17 сентября 1941 года. Никакого документального учета и регистрации мест их захоронения не проводилось. Сегодня уже установлены имена 14 191 расстрелянного человека, а по оценкам исследователей общее количество захороненных в Быковне составляет не менее 35 тыс. человек.

Правда о спецобъекте НКВД УССР, расположенном в Быковнянском лесу под Киевом, в течение существования СССР десятилетиями надежно скрывалась за грифом «Совершенно секретно» в архивах советских спецслужб. В 1960-м году в Киеве был основан «Клуб творческой молодежи», члены которого неофициально собирали материалы о сталинских репрессиях 1930-х годов. Возглавил этот клуб режиссер, исследователь сталинских репрессий Лесь Танюк.

«Быковнянские могилы - самый живой свидетель коммунистического террора, самое неоспоримое доказательство преступления против человечества».

В сентябре 1941 года войска вермахта заняли Киев. По сути, в первые дни оккупации советской Украины, немецкие офицеры с участием местных жителей, провели на участке лесной территории раскопки, в которых были найдены сотни и сотни трупов сталинских репрессий. Оккупанты опасались, чтобы их не обвинили в расправе с мирным населением, и пригласили на раскопки специалистов швейцарского Красного Креста. Вскоре, западная пресса обнародовала их выводы: «в Быковнянском лесу под Киевом захоронены советские граждане, жертвы сталинизма, расстрелянные сотрудниками НКВД». Для гитлеровцев это был весомый козырь в антибольшевистской пропаганде.

Территория спецучастка НКВД УССР «Быковня», является наибольшим захоронением среди подобных на территории Украины, и входит в тройку наибольших захоронений периода сталинизма в бывшем СССР.

Тогда никто не задумался о том, что репрессированы были не только граждане СССР, в число захороненных на территории Быковнянского спецучастка НКВД УССР входили представители национальных меньшинств, среди которых: поляки, немцы, румыны, молдаване, греки, а также представители других национальностей. Все они были жертвами политического террора, который многие годы господствовал в советский период на Украине.

Согласно данным переписи населения 1937 года, на территории Украины проживало **более 408 тыс.** этнических немцев, или 1,5% населения республики, тогда как сегодня, - их численность не превышает 33 тысяч (0,1%).

Несмотря на открытие архивов, после распада Советского Союза и введение в научный оборот новых документов, неизвестными остаются судьбы десятков тысяч репрессированных, родственники которых ждут, и сегодня, их реабилитации.

По-прежнему недоступны для изучения многие документы, которые могли бы пролить свет на эту проблему. Поэтому репрессии НКВД против украинских немцев периода «Большого террора» 1937-1938 годов остается таким актуальным вопросом.

К моменту появления приказа № 00439 у Сталина уже вполне был сформирован общий план предстоящих чисток.

Для проведения спецоперации НКВД СССР по национальному признаку предшествовала соответствующая пропагандистская подготовительная работа. Так, член Политбюро ЦК КП(б) Украины, 1-й секретарь Днепропетровского обкома М. Хатаевич заявлял: «Немецкая и японская разведка имеют в области замечательную почву... в Запорожском районе живет 10 тысяч немцев. Мы знаем, что среди немецкого населения национальное чувство очень сильно развито, особенно много из них имеют привязанность к своему «фатерлянд», кто бы ни был – Гитлер или кто либо другой... А из 10 тыс. человек найти людей для своей работы они смогут сколько угодно...»

С обвинением в адрес немецкого населения выступал также и 1-й секретарь Донецкого обкома С. Саркисов. Выражая обеспокоенность тем, что в борьбе с «троцкистами» и другими «вредителями» партийные органы и НКВД были недостаточно внимательны, Саркисов отмечал, что вот «в вопросе разоблачения немцев-фашистов проведена большая работа». Далее он продолжал: «Немцы, которые перепле

таются с фашистами, расставили свои сети на крупных электростанциях Донбасса. Фашистские группы разоблачены НКВД. Я думаю, что мы здесь должны пойти смелее по линии высылки многих немцев из Донбасса. Они нам не нужны. Наши люди, хозяйственники, обойдутся без них...»

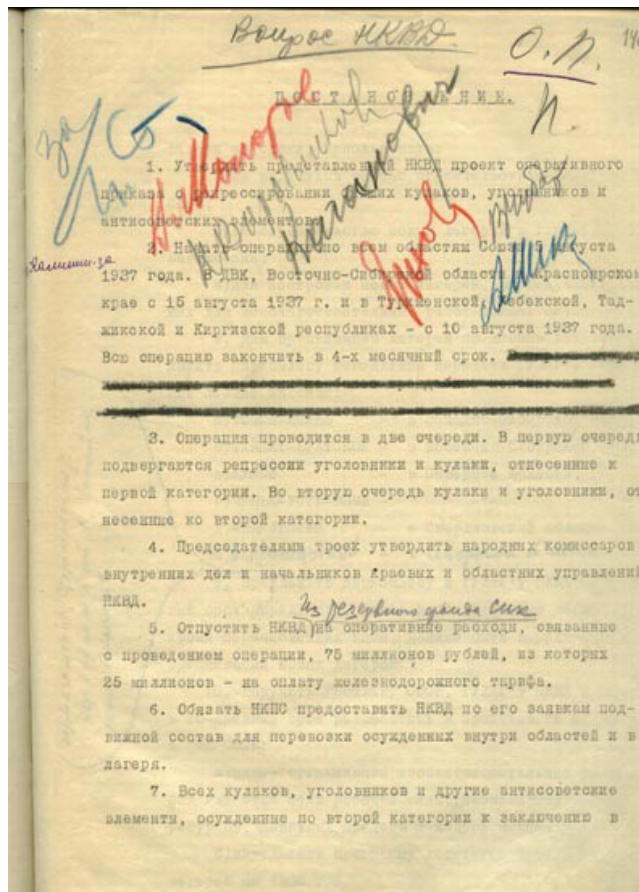
Однако фактов сотрудничества украинских немцев с фашистской Германией обнаружить так и не удалось.

16 июля были вызваны наркомы внутренних дел республик и начальники управлений НКВД, совещание проводили нарком внутренних дел Н.И. Ежов и его заместитель М.П. Фриновский. Здесь Ежов впервые заявил о предстоящих «национальных» операциях: «все должны подготовиться к массовым арестам по харбинцам, полякам, немцам, кулацко-белогвардейским группировкам и антисоветским группировкам внутри партии и в советском аппарате». И особо отметил, что начальники отделов УНКВД «могут применять и физические методы воздействия». Из воспоминаний начальника УНКВД: «Тут же, на совещании, я подошел к Ежову и спросил его, как быть с арестованными 70-летними — 80-летними стариками. Ежов мне на это буквально ответил: «Если держится на ногах — стреляй».

Таким образом, арестам подверглись, прежде всего, представители тех национальностей, чья деятельность прямо или косвенно была связана с налаживанием зарубежных контактов,

чья историческая родина представляла опасность для Советского Союза. Граница СССР, по мнению Сталина, была сплошной линией фронта, а все те, кто ее пересекал, являлись реальными или потенциальными врагами.

По «национальным операциям» лимитов не устанавливали. Советская власть устроила тотальный геноцид 20-ого века.

«Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать».

С этой записки Сталина, приложенной к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г. (П51/324), началась «немецкая операция» НКВД.

Оперативный приказ № 00439 был выпущен Ежовым 25 июля 1937 г. и в тот же день разослан телеграммами по всем управлениям НКВД.

Преамбула содержала обоснование планирующихся репрессий:

«Агентурными и следственными материалами последнего времени дока-

зано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов».

По приказу НКВД СССР № 00439 от 25 июля 1937 года местным управлениям НКВД предписывалось в трехдневный срок предоставить в Москву, на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда или Особого совещания при НКВД, списки всех германских подданных, работающих на военных, и имеющих оборонные цеха заводах. На железнодорожном транспорте, а также тех германских подданных, которые в разное время работали на этих предприятиях или были уволены, но остались в СССР. В пятидневный срок, начиная с 29 июля, следовало произвести аресты по подготовленным заранее спискам.

Одновременно предписывалось произвести срочный учет германских подданных, работающих во всех других отраслях советского хозяйства, а также, бывших германских подданных, принявших советское гражданство, но ранее работавших в оборонной промышленности. На всех них следовало представить в Москву меморандумы с компрометирующими материалами «для решения вопроса об аресте».

В дополнение к приказу, по областям ушли десятки телеграмм с перечислением военных заводов и цехов оборонного значения, где следовало провести аресты.

В начале августа 1937 года германское посольство обеспокоенное репрессиями в отношении немецких граждан, обратилось за разъяснениями в Наркомат иностранных дел. Однако ответа и разъяснений получено не было. К середине августа немецким властям стало ясно, что положение становится критическим, и 16 августа МИД Германии телеграфировал посольству в Москве, что в сложившейся обстановке следует настоятельно рекомендовать всем обратившимся в посольство политически благонадежным немецким гражданам как можно быстрее покинуть территорию СССР.

Поскольку подданных Германии в стране проживало не так уж много, а германской агентуры, в соответствии с теориями Сталина, напротив, должно было быть более чем достаточно, по мере развертывания операции вслед за немецкими гражданами в ход пошли и граждане СССР немецкой национальности, среди которых также было немало подозрительных личностей. Одни являлись активистами эмигрантского движения конца 20-х годов, другие получали в свое время материальную помощь из Германии, третьи посещали немецкое консульство или вели переписку с ним и т. д.

После того как и они были арестованы, дошла очередь до всех прочих немцев, никогда раньше не состоявших на учете в НКВД.

По приказу № 00439 в СССР было осуждено - 65 -68 тыс.человек, в том числе приговорено к расстрелу 41 898 чел.

Вся архитектура террора была выстроена самим Сталиным и его близким окружением, а проводились репрессии под его непосредственным контролем: он получал докладные записки о ходе арестных кампаний, сам добавлял в списки имена отдельных людей, а также читал протоколы следственных допросов.

Сам ход следствия в 1937–1938 годах оправдания не подразумевал: у обвиняемого не было права ни на адвоката, ни на пересмотр дела (очень часто приговоры приводились в исполнение в один день с решением суда или «тройки» — внесудебного органа для вынесения приговоров). Когда для отчета не хватало арестованных немецкой национальности, следовательно НКВД, по их собственным признаниям: «Из еврея делали немца...».

Особенно страдала научно-техническая интеллигенция, которая представляла, по мнению карательных органов СССР, чрезвычайную опасность. Следует отметить, что многие специалисты на время ареста не были гражданами СССР, имея гражданство Германии.

Знание и преподавания немецкого языка также представляло угрозу для жизни представителей других национальностей.

Л.А.Комарова,
д.т.н., проф.,
директор ГО «Лейпцигский Дом»

Дорогой учебник немецкого

Две сорокалетние подруги, образованные и полные творческих сил преподаватели киевских учебных заведений в конце грозного 1937 года попали под молот репрессий пресловутой контрреволюционной пропаганды.

В период XVIII – XIX века и в начале XX-го века в Российской науке и обществе – политической жизни всё более преобладало засилие иностранных, прежде всего немецких, учёных и специалистов. Это не удивительно, ведь именно технические достижения просвещённой Европы, научные открытия и современные технологии легко проникали сквозь любые границы. Из приглашённых с Германии специалистов складывались трудовые коллективы, а то и целые научные центры. Достаточно вспомнить Киевский университет: в конце XIX века

среди сотрудников Университета св. Владимира насчитывалось 68 профессоров и 146 приват-доцентов немецкого происхождения.

Ситуация стала меняться после победы Советской власти. Беспощадная борьба с контрреволюцией, разорение обособленных кулацких хозяйств, подозрение «антисоветских» элементов и поиски «врагов народа» крепко подорвали межнациональный союз народов.

Педагог Элла Теодоровна Зейберт, уроженка г. Риги, немка, прибыла из Латвии в г. Киев в 1915 году. Имея высшее образование, устроилась в школу учителем немецкого языка, а в 30-е годы начала совмещать работу в Украинском институте повышения квалификации хозяйственников. Мать, отец, родной брат проживали в Польше, г. Лодзь, - с ними поддерживала письменную связь (!). Всё складывалось не плохо, да в декабре 1937 года управление госбезопасности НКВД заподозрило педагога в «контрреволюционных беседах» со своими друзьями.

Ордер на арест и обыск был выдан 3 декабря 1937 г. Киевским областным управлением НКВД. В протоколе обыска сохранилась опись имущества: стол письменный, кушетка, этажерка, пальто осеннее, платье батистовое и множество книг, но их не стали описывать и даже не сосчитали. 14 декабря оперуполномоченный Ружицкий выносит постановление о привлечении к ответственности Зейберт Эллы Теодоровны за то, что «систематически проводит контрреволюционные, фашистские беседы». Прокурор области диввоенюрисст Калошин утверждает постановление и выдвигает педагогу подозрение в преступлении по статье 54 – 6, ч.1 (Шпионаж).

При допросе следователь добивался обозначить круг знакомств арестованной. И она их назвала: «Из числа близких и знакомых могу отнести Пляц Ирину Вильгельмовну, преподавателя немецкого языка Киевского пединститута; Бауман Екатерину Оттовну, учителя немзыка железнодорожной средней школы; учительницу Бенцановскую, работавшую в немецкоязычной газете „Die Wahrheit“. Сложно далось это слово следователю: тогда арестованная подошла и каллиграфическим почерком исправила название газеты.

От лица свидетелей в протоколе фигурирует директор школы №143 г.Киева Артём Демченко. Он испуганно даёт педагогу отрицательную характеристику: учеников обзывала бандитами, националистами и фашистами. Грубо обращалась с коллегами, утверждая, что «немецкому языку могут научить только настоящие немцы»... Это был смелый вызов! За такую дерзость она вскоре дорого заплатит.

Э.Т. Зейберт (в центре) с выпускниками Киевской школы № 143, 1937 г.

Обвинительное заключение, утверждённое пом. Военного прокурора, бездоказательно гласит: «Являясь по убеждениям ярким врагом Советской власти и приверженцем германского фашизма, - Зейберт на протяжении ряда лет и особенно после прихода Гитлера к власти в Германии, систематически проводила активную фашистскую пропаганду, агитируя против мероприятий Соввласти. Распространяла слухи об СССР, восхваляя фашистский строй. Отрицая свою принадлежность к шпионской деятельности, созналась в том, что полностью разделяла фашистскую идеологию и крайне враждебно настроена против существующего Советского строя. Обвиняемая Зейберт подлежит включению в Особый список на рассмотрение НКВД СССР». Обвинение тяжёлое да ещё указаны «завербованные» лица – приятели.

Преподаватель Киевского пединститута
Э-И. В. Пляц.

Э. Т. Зейберт перед арестом

Ближайшей приятельницей по «контрреволюционным беседам» стала Пляц Эмма-Ирина Вильгельмовна, из Лодзя, беспартийная, незамужняя, немка, преподаватель иностранных языков Педагогического института и сотрудник Института Красной профессуры. Работа в двух институтах и воспитание молодых студентов требовали значительной отдачи педагогических усилий. Вместе с учительницей

Э.Т. Зейберт они написали учебник «Немецкий язык» для средних школ. Он имел широкий успех и положительные отзывы педагогов. Но как только авторы книги попали под мнимое подозрение, их учебник запретили.

В постановлении прокурора Киевской области от 15 декабря 1938 г. Пляц И. В. подозревается в преступлении, предусмотренном ст. 54-10 Уголовного кодекса УССР: «проводит антисоветскую агитацию».

В протоколе обыска указаны изъятые паспорт, профсоюзный билет, сберкнижка на вклад 1300 рублей, облигации 2-й пятилетки на 3385 рб., записная книжка и (Внимание!) книга на немецком языке „Синтаксис“. В новом уголовном деле подшита выписка из протокола допроса Зейберт: «Контрреволюционные беседы я вела со своей давней знакомой Пляц И.В. Она, так же как и я, полностью разделяет к/р фашистские идеи. Она говорила, что в Германии рабочие живут гораздо лучше, чем в СССР. Кроме того, Пляц неоднократно повторяла: «Всё, что пишут советские газеты - это неправда, в Германии жизнь лучше, чем в Советском Союзе. Выражая своё недовольство Советской властью, она говорила, что так дальше продолжаться не может, - должны быть перемены!»...

На допросах преподавателя института следователи добивались признаний. На вопрос, знакома ли ей фамилия Зейберт?, следовал ответ: «Да, знакома. Но никаких личных счетов между нами не было и нет» - Арестованная Зейберт показала, что она в вашем присутствии проводила фашистскую, к/р пропаганду. Действительно ли это? - Нет, я это отрицаю. В моём присутствии никакой фашистской пропагандой она не занималась.

- Органы госбезопасности располагают достоверными материалами, что и вы проводили к/р пропаганду. Признаёте вы это?

- Нет, это отрицаю. Никакой к/р

фашистской пропаганды я не вела.

– Вы говорите неправду. Следствием точно установлено, что вы, проводя к/р работу, всемерно восхваляли гитлеровский строй в Германии. Требую правдивых показаний!

– Я это категорически отрицаю! Никакой к/р пропагандой, повторяю, не занималась. А также никогда не восхваляла фашистской Германии.

–Вы изобличены как показаниями арестованной Зейберт, так и свидетельскими показаниями студентов. Предлагаю вам прекратить заперяться и дать следствию развёрнутые показания о своей к/р работе.

– Я никогда никакой к/р деятельностью не занималась. В предъявленном обвинении виновной себя не признаю!

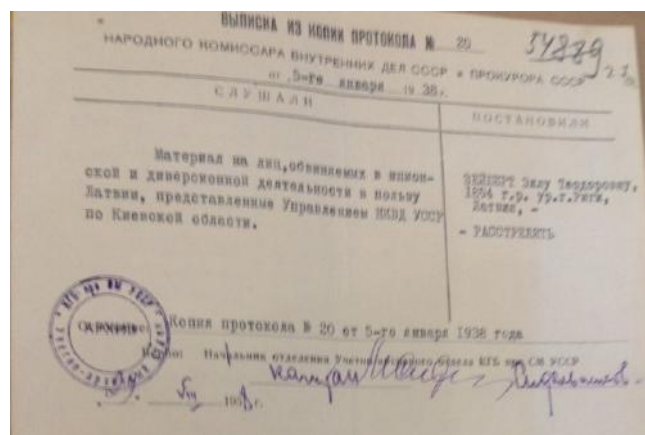
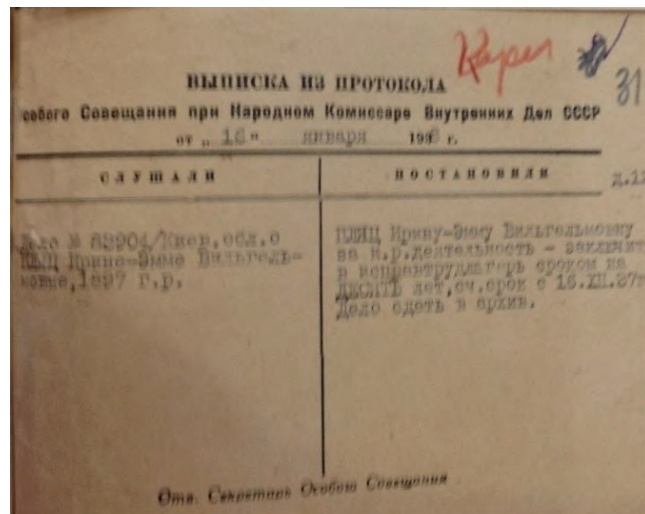
Хрупкая, слабовидающая, одинокая женщина не сломалась, а мужественно держалась, никого не сдала. Непринятие обвинений, стойкость на допросах спасут Педагогу жизнь. Заключение Военного прокурора недовольно констатирует слабость следствия в том, что «В предъявленном обвинении арестованная виновной себя не признала и поэтому подлежит направлению на рассмотрение НКВД».

В первом уголовном деле находим выписку из акта: «Постановлением НКВД СССР от 5.01.1938 г. (протокол № 20) Зейберт Элли Теодоровну - расстрелять. Приговор приведен в исполнение 20 января 1938г. в 24час., и подпись: комендант Киевского областного управления - Шашков. Тайно захоронена в Быковнянском лесу в безымянной могиле.

В другом у/деле Постановлением НКВД СССР от 19 января 1938 года Пляц Ирина-Эмма Вильгельмовна за а/с деятельность (протокол № 179) осуждена по 2-й категории сроком на десять лет ИТЛ.

Студенты, под давлением оговорившие преподавателя, в 1940-м отказались от своих показаний. Будучи сами уже преподавателями, они осознали

свой проступок. Аспирант и преподаватель КГУ Михаил Ольшанецкий признает: «Предмет свой она знала хорошо и подавала материал умело. В общественной жизни была аполитичной, а к партии – нейтральной. Подтверждаю: на своих лекциях Пляц И. В. никогда не вела с нами антисоветских или контрреволюционных бесед». Но было уже поздно. Срок пошёл...

После отбытия срока наказания в 1948 г. Ирина Вильгельмовна обратилась в органы с просьбой вернуть ей не вещи, и даже не деньги, в которых так нуждалась после заключения, а Трудовую книжку и диплом об окончании курсов иностранного языка в Ленинграде. Но, увы – документов нигде не нашли. Никто не думал, что они ещё понадобятся. Больная, осунувшаяся, она так и не смогла вернуться на педагогическую работу. А когда в 80-е годы встал вопрос о реабилитации, как невинно осужденной, то ни Пляц И.В.,

ни кого-то из родственников («установить не удалось»). А нет человека, то и нет проблем. Не было и реабилитации.

Единственным памятником творческого тандема бывших коллег остался Учебник немецкого, который и теперь лежит в закрытых фондах научной библиотеки. Опекаясь судьбой родного языка, наблюдая как коверкают его преподавание в школах, они профессионально составили интересный учебник. Он был издан массовым тиражом. Но после арестов его изъяли, а на свободное место подобрали авторов с большевистским мировоззрением.

Первые аресты по «немецкой линии» проводились на основе уже имевшихся в распоряжении НКВД учетных данных о «контрреволюционной деятельности» (включая участие в эмиграционном движении и получении так называемой «гитлеровской помощи»), картотек политэмигрантов и бывших военнопленных, списков посетителей германских консульств и т.д.

28 мая 1938 г. вышел новый приказ НКВД СССР № 1160 об очередном продлении «национальных операций» до 1 августа 1938 г. Работа по «арестам лиц польской, немецкой, латышской, эстонской, финской, болгарской, македонской, греческой, румынской национальностей» шла с такой интенсивностью, что Центр не успевал оперативно «переваривать» все поступающие с мест «альбомы». Летом 1938 г. в столице скопилось «альбомов» более чем на 100 тыс. человек. Следствием подобной «задержки» явилась

перегруженность тюрем и увеличение расходов на содержание уже фактически обреченных заключенных.

15 сентября 1938 г. состоялось очередное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), принявшее решение отменить «альбомный порядок» осуждения и создать в каждом регионе для вынесения приговоров по «нацконтингентам» «особые тройки», решения которых не требовали утверждения в Москве и приводились в исполнение немедленно.

На его основе Ежов издал соответствующий приказ НКВД № 00606 от 17 сентября 1938 г., и все нерассмотренные «альбомы» были отправлены из Москвы назад, на места. Результаты подобной «рационализации» не заставили себя долго ждать.

У.С.С.Р.	У.С.С.Р.	На №-642426	СЕРИЯ "К" 0
Министерство Внутренних Дел	Полное Коллежское Внутреннее Частичное Таджицкое Отделение	НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО КИЕВСКОМУ ОБЛАСТНО-СТАЛИНСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ТОВАРИЩЕСКОМУ ПОЛИЦЕИНСКОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ	г. Киев
5/27	2844332	Для 187	А.А.
Направляется акт с выписками из такового о приведении в исполнение приговоров НКВД СССР от 18 октября 1937г. (протокол №-10) над осужденными к ВМН-расстрелу:			
1. АРЕНТ Лидия Эдуардовна, 1895г.			
2. ВАШИНСКИЙ Юлиан - Юриец Максимиланович, 1895г.			
3. МАТЮС Рихард Карлович, 1900г.			
4. ФАЙНХ К Ари Фридрихович, 1890г.			
5. ШИЛЬ Асаф Адольфович, 1899г.			
6. ШИШЕНКО Леонард Иванович, 1906г.			
ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.			
НАЧ ОБСЕРВАЦИИ КОУ НКВД -СТ. ЛЕВЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОМУ			(В Е Ю)

За два неполных месяца «особые тройки» рассмотрели по всем «нацоперациям» дела почти на 108 тыс. человек, из них – 72 254 (68,79 %) были приговорены к расстрелу. Причем на

первом месте по численности среди осужденных „особыми тройками“ оказались поляки (21 258 чел.), а на втором – немцы (17 150 чел.).

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. Ежову Н. И.

На 25 августа с. г. арестовано по Украине 14 200 человек. В эту цифру не входят арестованные по кулакам, о которых будет указано отдельно.

Из количества 14 200 по антисоветской националистической контрреволюции 157, по немецкому шпионажу 1360, по антисоветским троцкистским и правым организациям 2600, по военному заговору 391.

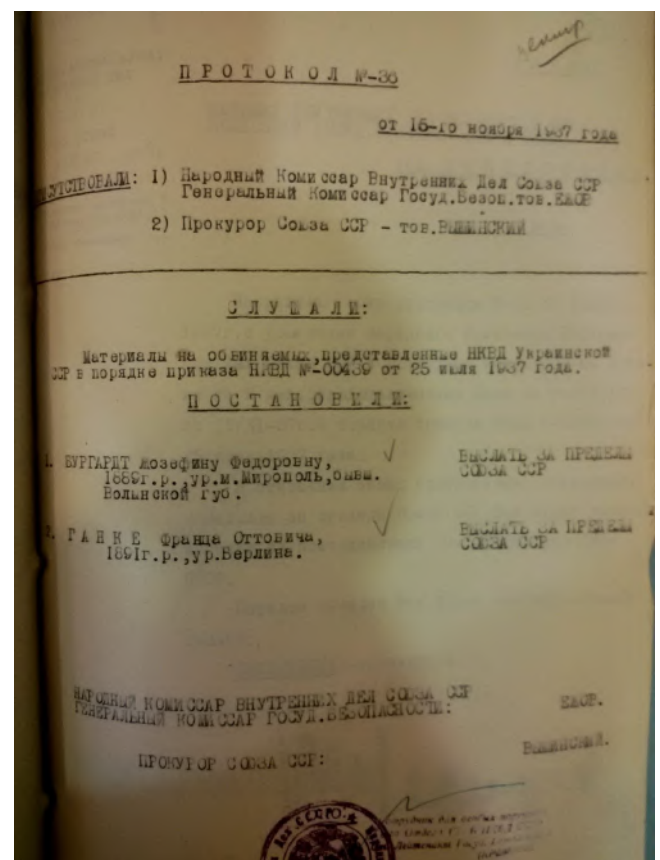
По немцам: Из общего количества 1360 арестованных созналось в шпионской и диверсионной деятельности 395 чел. Германскоподданных арестовано 123 чел., из них созналось 56.

Следствием по немецким делам установлено, что немецкие консульства на Украине (Харьков, Киев, Одесса) вербовали сотни агентов из числа посетителей консульств, лиц, связанных с немецкими специалистами, старослужащих немецких предприятий и др. Германскоподданные и иностранные специалисты, находясь на предприятиях, в учреждениях и лабораториях, не только сами занимались активной разведывательной и подрывной работой, но и втягивали лиц, соприкасавшихся с ними по службе. Для этого они применяли всякие методы — провокации, шантаж, подкуп и т. д.

В этом отношении должна быть проведена оперативная работа, особенно на крупных предприятиях по выявлению всех связей германскоподданных. Арестованная в Киеве сотрудница германского консульства Герндт-Априщенко показала об агентуре немецкого консульства в Киеве. Завербованные

Герндт врач завода «Арсенал» Калашников и врач Киевского военного госпиталя Ольшинский сознались, что имели задания о проведении бактериологической диверсии в военное время.....

22 августа 1937 года вышел циркуляр НКВД №68 «Об иностранцах». В нем определялась практика обращения с такими категориями. Считалось, что подавляющее большинство иностранных граждан, проживавших на территории СССР являются потенциальными организаторами шпионажа и диверсий.

НКВД проводило работу, направленную на фактическую изоляцию иностранных дипломатических представительств. За посольствами, миссиями, консульствами Германии, за квартирами и общежитиями их сотрудников, за театрами, клубами, ресторанами, за частными квартирами, которые они посещали, установили «непрерывное наблюдение».

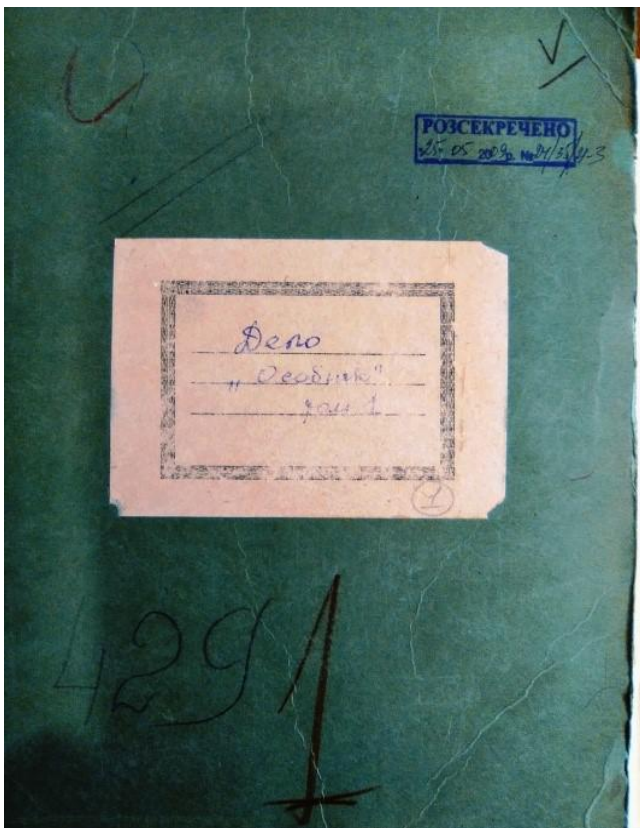
Вместе с этим предписывалось блокировать все связи немецкого посоль-

ства и консульства с советскими гражданами путем тщательно организованного агентурного и наружного наблюдения. Требовалось использовать широкие репрессии, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих дипломатических представительств и лиц, посещающих их служебные и домашние помещения. Такие действия фактически парализовали дальней-

шую работу многих иностранных учреждений. К середине ноября 1937 года из 7 немецких консульств в СССР функционировали только 2 (в Киеве и Новосибирске), а в мае 1938-года закрылись и они.

А.С.Колос,
историк, член общества
ЦНК «Widerstrahl»

История Генерального Консульства Германии в Киеве. ДЕЛО «ОСОБНЯК» (1928-1938 года)

Накануне «Большого террора» 1937-1938 гг. в советской Украине функционировали Генеральные консульства Италии, Польши и Германии.

Фактически, с самого начала организации иностранных дипломатических представительств, на территории советской Украины вся их деятельность находилась под плотным наблюдением большевистской тайной полиции ГПУ НКВД, которая пыталась не только обеспечивать наружное наблюдение за повседневной жизнью иностранных представительств и их посетителями, но и инфильтрировать в представительства внутреннюю агентуру.

Со второй половины 1920-х гг. все более выразительным становится стремление большевистского режима и его репрессивного аппарата в УССР держать иностранных дипломатов и консульских работников в строжайшей изоляции от жизни республики, всячески ограничивая их контакты с советскими подданными, включая представителей компартийной номенклатуры. Назойливое стремление коммунистической тайной полиции внедрить в консульства свою агентуру под видом наемных работников вызывало отказ иностранных дипломатов от услуг

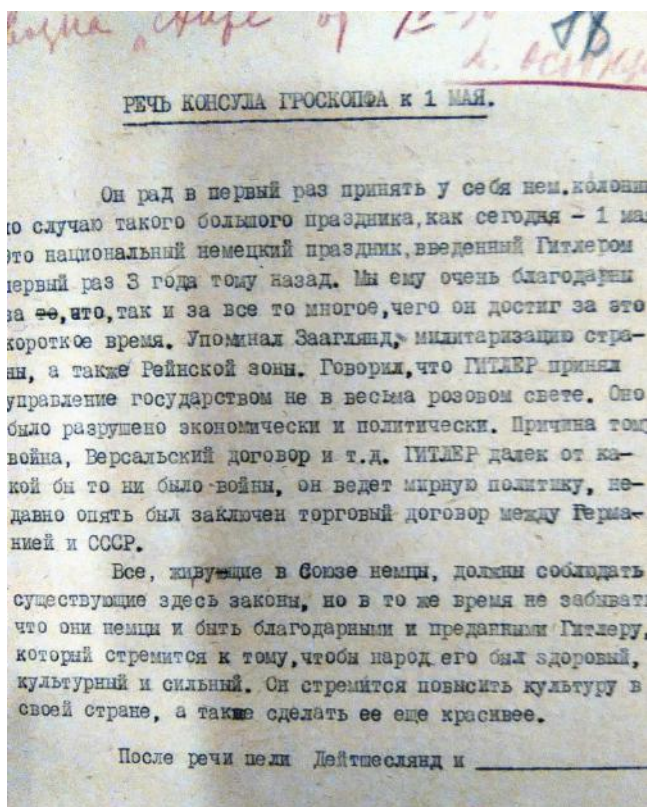

советских граждан и вынужденную рекрутацию вместо технического и обслуживающего персонала с родины, а также общее сокращение штатного аппарата консульств.

16 апреля 1922 года в Рапалло, недалеко от Генуи, между Германией и Россией был подписан договор по которому стороны восстановили дипломатические отношения.

5 ноября 1922 в Берлине было подписано соглашение «О распространении действия Рапалльского договора» на Советскую Украину. Германия признала УССР, но это был ее последний дипломатический успех в то время.

С 1928–1933 гг. наиболее успешно развивается советско-германская торговля. В 1931 г. Германия предоставила СССР долгосрочный кредит в 300 млн. марок для финансирования импорта из Германии. Однако с 1933 года СССР меняет свою внешнеэкономическую деятельность и принимает явный антигерманский характер.

Вторая половина 1930-х гг. стала серьезным испытанием для персонала иностранных консульских предста-

вительств, которые находились на территории УССР.

С 1921 года по 1928 год Генеральное консульство Германии в Киеве возглавлял **Вернер Стефани** (1882 года рождения, немец, уроженец Рейнской провинции, высокого роста, худой, лицо продолговатое, блондин, носил монокль).

Согласно данным заведенного на него, до сих пор засекреченного дела-формуляра №с - 2399 за 1925 год, - «На территории СССР проводил работу в направлении сбора сведений экономического и политического порядка, интересовавших правительство Германии, а также занимался спекулятивными сделками по покупке и реализации иновалюты, золота и различных драгоценностей».

В фонде «Имперский комиссар по наблюдению за общественным порядком, г. Берлин» в переписке берлинского аппарата НКВД с московскими и харьковскими структурами НКВД (1927) начальник НКВД УССР писал начальнику контрразведывательного отдела НКВД:

«Систематическое игнорирование наших требований, сближение с нежелательными для нас кругами, подбор знакомств и личных связей [...] расовые придирки при выдаче виз - все это явно показывает, что Стефани [...] для нас совершенно бесполезен, а во многих случаях просто вреден. Поэтому представляется необходимым [...] проводить через НКВД соответствующие меры к устранению Стефани из Киева и замене его лицом для нас подходящим».

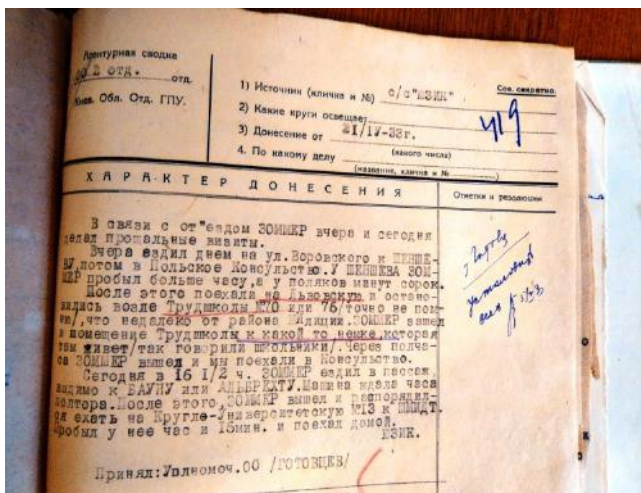
Последнюю выездную визу Стефани было выдано 14 февраля 1928 на срок до 14 марта.

Секретарь консульства **Альфонс Вольный (1889г.р.)** работал в Киеве с женой Жозефиной дольше своего шефа - с 1924 до 1935 года. Из донесения, охарактеризован так:

«Говоря о Вольном, должен отметить, что он человек исключительно тактичен. Помню, как однажды, вернувшись из-за границы, он с женой зашел к нам с визитом. Мы его расспрашивали о его путешествии в Италию, и кто-то спросил, что слышно из политики, а он ответил, что в советских газетах об этом все подробно пишут. Как-то у Вольных, кто-то из приглашенных киевлян, очевидно, думая этим угодить хозяевам, сказал, что в Германии нас называют "Russische Schweine"; Вольный очень холодно заметил, что в Германии он такого выражения никогда не слышал, и для него главное Россия».

Стефани сменил в Киеве **Рудольф Зоммер** (в возрасте 65 лет, немец, уроженец Германии, среднего роста, полный блондин, носил очки), после Стефани до **1933 года** являлся консулом в Киеве, затем был генеральным консулом в Ленинграде до 1938 года, после чего находился в отставке, проживал в Баварии в собственной вилле. Интересный рассказ о Зоммере оставила поэтесса и переводчица Вероника Черняховская, которая знала его достаточно близко: «У него на столе стоит черно-желто-красный флаг. Я спросила его как-то в шутку, почему он не заменит желтую краску белой - schwarz-weiss-rot, а он мне ответил, что никогда не был националистом и вообще чувствует себя хорошо только за пределами Германии».

С 24 апреля 1933 года по 12 ноября 1935 года Генеральное консульство Германии в Киеве возглавлял **Андор Генке**. Был советником немецкого посольства в Москве, консулом в Киеве. Член германо-советской комиссии по разграничению территории Польши. Являлся членом германо-французской комиссии по перемирию. Весной 1943 года работал в германском посольстве в Мадриде. Далее работал шефом политического департамента в МИД Германии. Умер в 1984 году.

Уже с 1928 года НКВД начало возводить вокруг консульства в Киеве свою шпионскую сеть, а так же систему круглосуточного наблюдения. Стали поступать жалобы посетителей на то, что некие штатские лица преследуют их от выхода из консульства. С первых дней наметилась и тенденция сбора компрометирующих консульство материалов, конечной целью которого должно было стать прекращение его антисоветской деятельности под предлогом обвинений в шпионаже.

В связи с переносом столицы Украинской ССР из Харькова в Киев была проведена реорганизация консульств: Киевское консульство Германии стало Генеральным, а Харьковское — просто консульством.

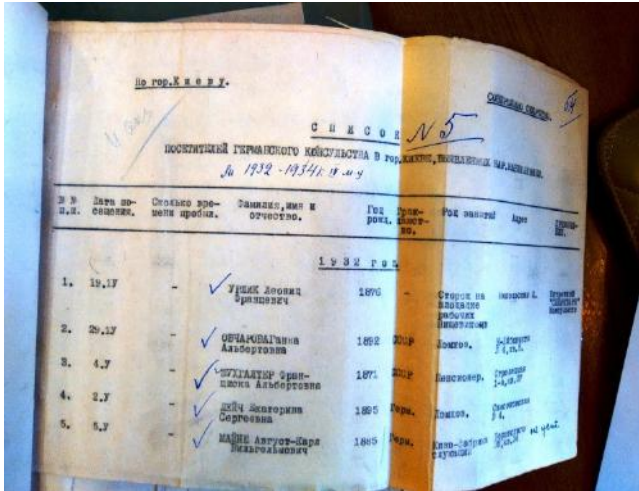
Генеральным консулом, решением МИД III Рейха в ноябре 1935 года, стал **Георг Вильгельм Гросскопф (1884-1942)**, который 13 лет возглавлял немецкое консульство в Новосибирске и был переведен в Киев.

В сентябре 1935 г. Гросскопф вступил в НСДАП и принял участие в партийном съезде, где был представлен фюреру. Ему, как и всем государственным служащим рейха, пришлось принести новую клятву, введенную законом от 20 августа 1934 г.

«О приведении к присяге служащих и солдат вермахта», Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der

Soldaten der Wehrmacht). Клятва гласила: «Клянусь быть верным и послушным фюреру Германского рейха и народа Адольфу Гитлеру, свято соблюдать законы и выполнять служебные обязанности. Да поможет мне Бог».

В декабре 1935 г. Гросскопф начал хлопоты, связанные с переездом по передаче дел (кассы, документы, инвентарь) Кёстрингу – новому консулу в Новосибирске. Вещей же за 13 лет пребывания в Новосибирске Гросскопф накопил немало. «Хотя мы с женой целую неделю неутомимо трудились, только сегодня, — писал Гросскопф 21 января 1936 г., — уложили последние ящики. Всего у нас ящиков шестьдесят, это целый товарный вагон весом в 20 тонн».

Последний обстоятельный доклад Гросскопфа (на 18 листах) под названием «Экономическое и политическое развитие служебного округа Новосибирска в 1934 г.» был датирован 21 декабря.

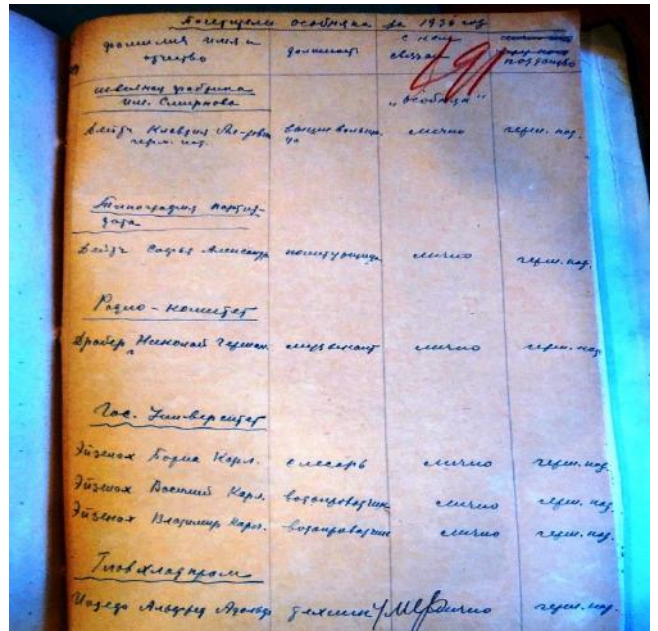
Донесение консула Гросскопфа в Германское посольство в Москве от 6 ноября 1935 г. (РА АА. Bd. 71)

Содержание: Празднование 7 ноября. Предварительный отчет.

«В честь нынешних революционных торжеств агент Наркоминдела прислал приглашение на прием, на тра-

диционный парад и на праздничный банкет.

..... В статье «Враги человечества», автором которой значится некто Ал. Панин, отмечено, что Национал-социализм поставил Германию на грань голода, росла безработица, заработная плата с 1929 года сократилась вдвое, цены на продукты питания удвоились и утроились. Особо следует указать на то, что продукты питания, якобы, практически отсутствуют на немецком рынке, и предстоит введение продуктовых карточек, про которые в Германии уже все забыли. Предстоит переход на голодный рацион, в результате чего трудящаяся и страдающая Германия получит камень вместо хлеба.

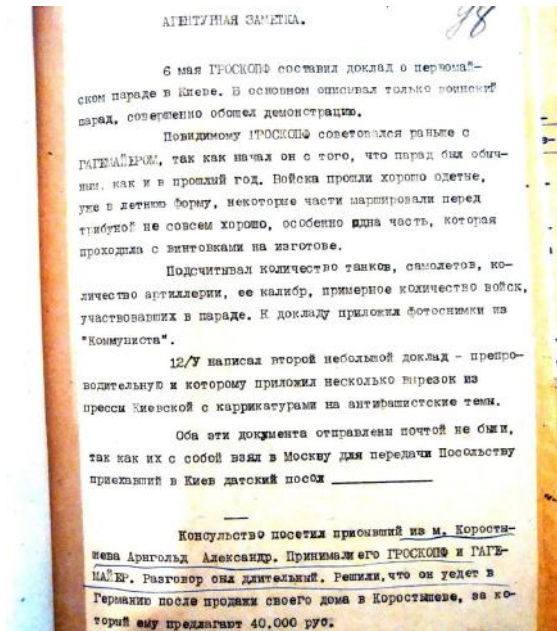
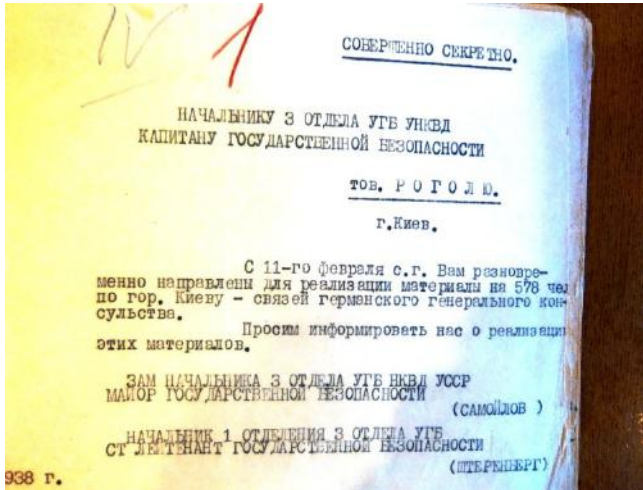

Еще более угрожающим выглядит положение в области духовной культуры. Сжигание книг, еврейские погромы, расовый фанатизм, оголтелая пропаганда германского героизма родом из каменного века, подавление инакомыслия и любого свободного слова, преследование выдающихся представителей немецкой науки и культуры, триумф мелких литературных обывателей и подхалимов, готовых лизать фашистские сапоги, — одним словом, глубочайший упадок и разложение характеризуют культуру Третьего рейха.

Немецкие ученые — теперь всего лишь «неквалифицированные рабочие» германской науки, они используются в военных целях и заняты исключительно созданием новых средств уничтожения, таких как бактерии и т. п.....»

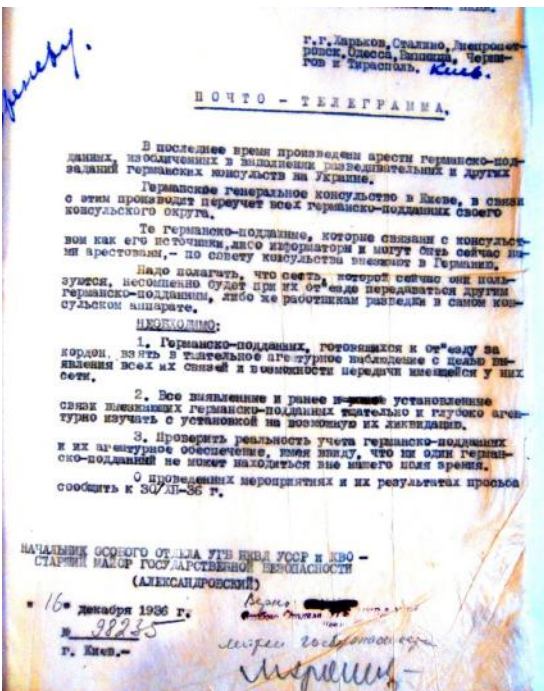
И уже 07 февраля 1937 года В. Гросскопф присутствовал на открытии III сессии ЦИК УССР вместе со своим польским коллегой Генконсулом Я. Каршо Седлевским.

С 1921-1937 года **Эйзенгарт Виктор Викторович**, 1886г.р., немец, гор. Киев Украинской ССР, секретарь 1-го класса консульства при Министерством Иностранных дел Германии.

Кампанию по ликвидации иностранных консульств советское правительство начало весной 1937 года.

Непосредственным предлогом было достижение паритета, то есть приведение к одинаковой численности имеющихся в других странах советских консульств и иностранных консульств на территории СССР.

Сотрудники Генерального консульства Германии в Киеве:

Герман Баун, немец, уроженец Одессы (1897-1951) сотрудник германских консульств в Одессе, Киеве и Харькове, а также сотрудник германской военной разведки, подполковник.

СПИСОК ЛИЦ ПОСЕТИВШИХ „ОСОБНЯК“
3 марта 1937 г.

ВРЕМЯ	ЧТО ЗАМЕЧЕНО	Примечание
	Примечание об об-е.	
	За время круглогодичного н-ия "ОСОБНЯК" посетили 12 чл. консульств.	
10 35	Повел "ХОББИ" - КРИММ Карл, проживает по ул. Корженко 186 в гост. "Королев Киев" и "ПОЛИМАШИТ" - ХВИНГ Макс-Ото Рихардович, проживает в гост. "Континенталь", в 11ч.30м. они вышли.	примеч. об-е
11	Повел "ВОДИН" - ШИКЕР Пауль, проживает по ул. Корженко 186 в гост. "Королев Киев" и "ПОЛИМАШИТ" - ХВИНГ Макс-Ото Рихардович, проживает в гост. "Континенталь", в 11ч.30м. они вышли.	примеч. об-е
11 05	Повел "ОТМЕЛЕННИК" - КЛУТ Януш Вильгельм, проживает по ул. Нероновича д.104, кв.7, в 12ч.15м. он вышел.	примеч. об-е
11 15	Повел "ФРАНЦ" - ДИСК Густав Яковлевич, проживает по ул. Зигмунда д.118, кв.4, в 12ч.15м. он вышел.	примеч. об-е
11 15	Повел "НИКА" - ЭЙЗЕНГАРТ Карл Васильевич, проживает по Пр-д, Слобожан, в 12ч.15м. он вышел.	примеч. об-е
11 15	Повел "ИМЬЕВЧАНИН" - МЕРТН Гуго Альберт Вальтер, проживает по ул. Мещ. кв.1, в 12ч.40м. он вышел.	примеч. об-е
11 20	Повел "КОНАЧЕТКА" - БУРГАРТ Вольфганг Фридрих, проживает по Н-Подольской ул. д.110, кв.7, в 14 час. она вышла.	примеч. об-е
11 30	Повел "ПРОУЧАН" - ВРАЧ Розалия Германовна, проживает по Н-Подольской ул. д.110, кв.11, в 13ч.10м. она вышла.	примеч. об-е

InfoBiz
У К Р А И Н Е

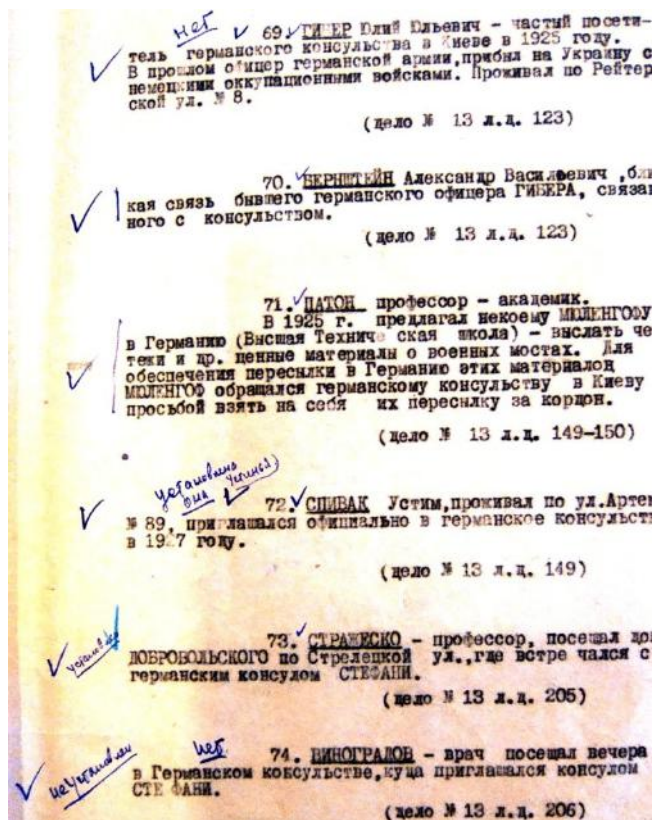
Первоначально требования о закрытии консульских представительств были предъявлены четырем государствам: Польше, Японии, Италии и Германии, которые должны были закрыть 14 своих консульств в Советском Союзе (пять итальянских, пять немецких, два японских и два польских).

Соответствующее предложение германскому послу Шуленбургу было сделано 27 мая 1937 года, во время его визита к новому заместителю Наркома иностранных дел В. П. Потемкину. Поскольку советское государство не было намерено увеличивать число своих консульств в Германии (их было три), более того — собиралось закрыть консульство в Штеттине. Посольству предлагалось **начать сокращение пяти своих консульств с закрытия первых двух:** в Одессе и Владивостоке.

Советское руководство считало, что их наличие в СССР бессмысленно, поскольку в их служебных округах уже почти не осталось германских граждан.

Требование достижения паритета было расценено германской стороной, лишь как предлог. Действительной причиной она считала все более проявлявшееся стремление СССР к закрытости от внешнего мира, от границы, от всякого влияния извне.

Эта тенденция была прямым следствием внутренней политики, победы в стране политических сил, нацеленных на окончательную централизацию власти, на сосредоточение всех нитей управления в Кремле, на изъятие у регионов и местных властей и без того урезанных прав на ведение экономических переговоров с зарубежными странами и осуществление других экономических полномочий.

Одной из причин закрытия иностранных консульств было также намерение руководства страны резко ограничить число выезжающих за рубеж советских граждан и ликвидировать вообще институт иностранных граждан в СССР как таковой.

С ликвидацией консульств, оформление выездных виз передавалось иностранным посольствам в Москве, функции которых при этом резко сокращались, ибо им разрешалось визировать лишь паспорта советских дипломатов и членов советских официальных иностранных представительств. Все остальные граждане, обслуживавшиеся консульствами, практически лишались права на выезд.

Германский МИД пытался отстоять свои консульства в Одессе и Владивостоке. Его возражения были сформулированы в меморандуме, который квалифицировал требование достижения паритета как абсурдное.

Ссылка на «суверенное право» любого правительства допускать или не допускать на своей территории деятельность иностранных консульств была признана неосновательной, поскольку это право в свое время в отношениях Германии и Советского Союза оговаривалось в Рапальском (1922 г.) и консульском (1925 г.) договорах. В соответствии с ними были основаны и указанные консульства, которые не могли быть упразднены в одностороннем порядке.

«Согласно нормам международного права, — говорилось в меморандуме, — никакое место для консульства одной страны не может быть закрыто, пока в нем имеются консульства другого государства».

Предлагалось также принять во внимание размеры стран: наличие семи германских консульств на три советских — являлось вполне нормальным соотношением, тем более что и количество осевших в СССР германских граждан во много раз превышало число живших в Германии советских граждан.

В меморандуме подчеркивалось, что СССР имеет в Германии, кроме консульств, торговое представительство в Берлине с двумя филиалами (в Гамбурге и Лейпциге), чего нет у Германии в СССР.

В результате — численность советских служащих в Германии (в посольстве, торговых представительствах, генеральных консульствах) **более чем в два раза превосходит число сотрудников немецких представительств в СССР.**

Переговоры, о судьбе консульств шли в течение всей осени, но доводы германского МИДа в пользу сохранения своих консульств были, конечно же, **признаны несостоятельными.**

3 ноября 1937 года, исполняющий обязанности наркома по иностранным делам Е. Б. Стомоняков, объявил Шуленбургу, что решение советского правительства о достижении паритета окончательное, и поэтому **пять германских консульств должны быть ликвидированы.** На это отводился двухмесячный срок, начиная с 15 ноября.

Послу было предложено сообщить в НКВД, какие два своих консульства он намерен сохранить.

Шуленбург назвал генеральные консульства в Киеве и Ленинграде.

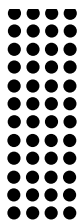
«В случае отказа мы будем настаивать на созыве чрезвычайного заседания Согласительной комиссии для обсуждения вопроса о консульской сети в целом, — пригрозил Шуленбург. — А в случае, если и это не поможет, мы закроем все наши консульства в Советском Союзе и потребуем ликвидации советских консульств в Гамбурге и Кёнигсберге».

Этот ультиматум не возымел действия — сохранить ленинградское консульство посольству не удалось.

К началу 1938 года у Германии в СССР остались лишь генеральное консульство в Киеве и консульство в Новосибирске (на два советских — в Гамбурге и Кёнигсберге).

Чтобы принудить германское правительство к закрытию двух последних своих консульств в СССР, НКВД предпринял беспрецедентный нажим на их сотрудников.

Был организован бойкот, с целью полностью отгородить их от внешнего мира и сделать невозможным их дальнейшее существование, переросший в настоящий террор.

Начались преследования и допросы посетителей, которым в качестве доказательства их связи с консулом стали предъявлять соответствующие записи.

Особое внимание работники НКВД уделяли консулу и его окружению.

В донесениях Гросскопфа послу отмечалась «экстраординарность установленного полицейского надзора за консульством и за остававшимися еще в городе германскими гражданами». Эти факты были расценены как **нарушение консульских прав**, определенных в его экзекватуре.

В одной из своих нот протеста в дипломатическое агентство НКВД было отмечено:

«Все германские граждане, посещающие консульство по паспортным делам, задерживаются на улице сотрудниками НКВД и подвергаются допросу. Приезжающие в город из провинции германские граждане отводятся в отделения для допроса.

Когда сотрудники консульства делают в магазине покупки или выходят на прогулку, то их сопровождают все те же агенты НКВД, и делается это в такой неприкрытой и тягостной форме, что неловкость полицейского надзора была бы комична, если бы это не было так оскорбительно.

Агенты ОГПУ нагло усаживаются в вызванные сотрудниками консульства такси, например, для поездки на рынок. Каждый сотрудник уже отлично знает в лицо прикрепленного к нему шпиика».

Работники консульства опасались прямого нападения на свое здание консульств, которое к тому времени осталось практически без собственной охраны.

На март 1937 года Генеральное консульство Германии в Киеве оставалось

без обслуживающего персонала, который был арестован или вынужден уйти.

В феврале, в Киеве было арестовано десять человек, так или иначе связанных с немецким консульством, из них пятеро обслуживали квартиру консула.

Агенты НКВД (по два-три человека) дежурили непосредственно в подъездах домов, где жили сотрудники консульства, выходить на улицу или в магазин за необходимыми покупками было не безопасным из-за плотного энкаведистского «сопровождения» и большую вероятность нарваться на грубые выходы или арест.

В Генеральном консульстве, возглавляемом Гросскопфом, в начале февраля 1938 года, были арестованы повариха консульства, Татьяна Ивченко, и ее муж, работавший шофером. Вместе с шофером пропал и служебный грузовик.

4 февраля 1938 года буквально спаслась бегством возвращавшаяся утром с рынка другая кухонная работница.

Была схвачена вышедшая ненадолго из своей квартиры супруга помощника секретаря консульства, фрау Штрекер.

Работавший в консульстве с 1923 года и живший в его здании домработник Грищенко, топивший печи и совершавший все выходы в город, отправился утром, как обычно, на вокзал, чтобы сопроводить отъезжавших на родину германских граждан, но до цели своего путешествия не добрался. Он должен был купить билеты для 10 человек и имел при себе 975 руб. казенных денег.

Одновременно аресту подвергся его сын, живший вместе с родными. Еще раньше, в конце января, был арестован другой хозяйственный работник консульства, Мерешко.

«Террористические действия НКВД» были перенесены в это время в квартиры сотрудников консульства, располагавшиеся на Крещатике в доме № 25.

Здесь, 1 марта 1937 года были выведены из строя электрические звонки в нескольких квартирах, дверные замки забиты посторонними предметами, отключен телефон.

Три домработницы перестали выходить из квартир, боясь подвергнуться оскорблениям, шантажу и аресту. Другие домашние работники, в том числе лифтер, поднимавший дрова на пятый этаж, перестали приходить на работу. Вскоре некому стало рубить дрова и топить печи, стирать, убирать и варить пищу.

Озабоченный проблемой снабжения всех своих домочадцев, Гросскопф вынужден был просить посла прислать ему через МИД нескольких работников, повариху, шофера-механика. Гросскопф предлагал платить им от 24 до 60 долларов США в месяц, а за верную службу гарантировал премию в германских марках.

В ночь с 3 на 4 марта две квартиры (оберинспектора Вильке и практиканта Крегера) были затоплены фекальными водами через туалетные бачки, а в ночь с 7 на 8 марта аналогичный катаклизм случился в квартире Штрекер.

Пришлось закрыть для пользования туалеты.

7 числа везде было отключено электричество, а с 9 числа — водопровод.

«С 27 февраля на всех лестничных площадках перед квартирами дежурят по два-три агента, а также у подъезда и у заднего крыльца. Каждого служащего и работника Генерального консульства постоянно сопровождают при выходе один-два агента, прямо под локоть, иногда преследуют на автомобиле.

Шпики садятся с ними вместе в такси... Германских граждан после посещения консульства в сопровождении милиции или НКВД увозят, допрашивают, проверяют документы, обыскивают багаж.

Все извещения о происходящем местных властей остаются без ответа»

В итоге МИД Германии предложил Гестапо, в свою очередь, установить надзор за советскими консульствами в Гамбурге и Кёнигсберге.

28 февраля 1938 года германское правительство приняло решение о закрытии своих последних консульств в СССР.

2 марта 1938 года поверенный в делах, советник германского посольства в Москве фон Типпельскирх сообщил об этом решении иностранному комиссариату.

В дипломатическом заявлении фон Риббентропа говорилось о том, что германское правительство, вследствие непрекращающейся травли германских консульств в Киеве и Новосибирске, которую оно рассматривает, как сознательное воспрепятствование консульской деятельности, приняло решение о закрытии их в срок до 15 мая.

Все консульские дела на территории СССР передавались консульскому отделу посольства.

Советское правительство получило с этой же нотой предложение в аналогичный срок закрыть свои консульские представительства в Кёнигсберге и Гамбурге.

15 мая 1938 года послал свою последнюю телеграмму в МИД Гросскопф: «Генеральное консульство закрыто. Выезжаю сегодня вечером».

Для продажи вещей консульства, киевские власти организовали базарный пункт. Согласно отчету Гросскопфа, в городе в это время, при слабом спросе и огромном предложении, резко упали цены на предметы домашнего обихода.

Мебель шла лишь за 1/5 или в лучшем случае за 3/5 ее нормальной цены, кухонная и столовая посуда, инструменты и прочая утварь — за 1/20 или 1/10 их действительной стоимости. По просьбе посольства НКВД разрешил Гросскопфу продажу двух автомобилей, двух мотоциклов и оборуду-

дования гаража, большую часть которого продать не удалось.

Продажа имущества была сопряжена и с другими трудностями, которые власти постарались создать для консульства. Вывоз проданных вещей должны были оплачивать не покупатели, а продавцы. Пункт продажи не имел места для хранения мебели и принимал лишь то, что можно было продать сразу же. Вдобавок, власти старались отодвинуть продажу инвентаря на последние дни, чтобы этим сбить цены.

Таким образом, в срок от 1 апреля до 14 мая было продано консульских вещей всего на 13.000 руб. Зато только за два последних вечера, 14 и 15 мая, — на 9733 руб.

15 числа распродажа продолжалась до поздней ночи, уже после отъезда в Москву кассира с выручкой. Это напоминало вынос вещей из горящего дома.

Продолжавшаяся 16 лет история консульских отношений России (СССР) с зарубежными странами была прервана в 1938 г.

Советское руководство обоснованно посчитало их существование угрозой, особенно в период эскалации напряженности между двумя странами.

14 мая 1938 года Гросскопф известил посольство об отсылке перечня сожженных им актов генерального консульства.

Уничтожению были подвергнуты не только подшивки газет и журналов, но и хранившиеся все 15 лет материалы о торговых и других отношениях с СССР, о сельском хозяйстве, индустрии, почтовые отправления. Были преданы огню материалы курьерской службы, паспортные дела, дела об эвакуации германских военнопленных 1922—1928 гг., «гитлеровской» помощи и многие другие. Перечни проданного имущества и вырученных средств, оформленные Гросскопфом с присущей ему

щепетильностью, составили более сотни многостраничных приложений к его отчету.

Напоследок он позаботился о семьях арестованных советских служащих — Мережко, у которого остались двое детей, четырех и одиннадцати лет, и Грищенко (последний трудился в консульстве в Киеве 15 лет), — испросив у МИД разрешение выделить им материальной помощи по 2000 руб. каждой.

Гросскопф умер после продолжительной болезни 26 октября 1942 года в возрасте 57 лет и погребен, как и Мейер-Гейденгаген, на кладбище Вильмерсдорф. Последним местом службы Гросскопфа стал «Отдел Германия», в котором он возглавлял рефераты Д. IX (вопросы народной экономики) и Д. XI (переселения фольксдойче). Это был убежденный сторонник развития и укрепления дружественных отношений, и делал для этого все от них зависящее.

Определенную роль в укреплении отношений между Германией и СССР, вне всякого сомнения, играла неординарная личность консула Гросскопфа. Он был одним из активных разработчиков и последовательных проводников «рапальской политики» Германии. Талантливый дипломат, профессионально подготовленный экономист, ученый и практик, всю свою жизнь посвятивший России, стране, которую он любил и которой желал такого же блага, как и своему отечеству, Гросскопф делал все возможное для возрождения и расширения немецкого предпринимательства и торговли. Конечной целью этой деятельности были не только прибыли немецких фирм, но и процветание земли, пораженной его своими масштабами, мощью, огромными сырьевыми и людскими ресурсами.

P.S. В посольстве и консульствах Германии на территории СССР служили 80 человек, из них 69 германских и

«около 10» советских граждан. В Германии численность сотрудников посольства, двух оставшихся консульств (в Кёнигсберге и Гамбурге) и торгового представительства в Берлине с его филиалами в Гамбурге и Лейпциге, достигала 185 персон, из которых 135 являлись советскими гражданами. Общая численность советских граждан на территории Германии составляла (на ноябрь 1936 г.) 951 чел., германских граждан на территории СССР (на ноябрь 1935 г.) — 5980 чел.

(Zahlenmäßiges Verzeichnis der Angehörigen deutschen Vertretungen in der UdSSR und der Sowjetvertretungen in Deutschland // PA AA. R 104371).

Из протокола допроса консульского секретаря В. Эйзенгарта 30 декабря 1945 г. :

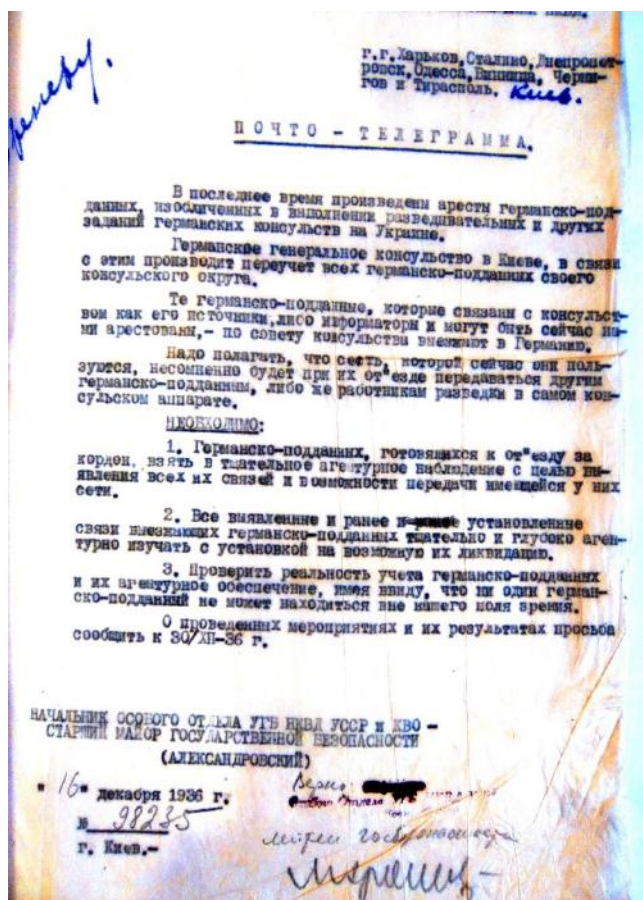
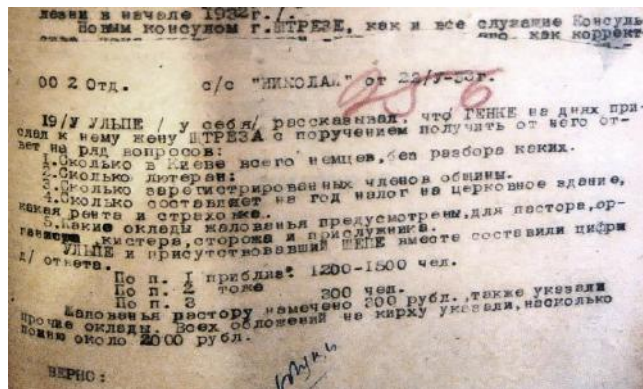
«В городе Киеве я родился, там окончил гимназию и шесть семестров юридического факультета Киевского университета «Святого Владимира».

В годы своей учебы в университете я остро ощущал материальный недостаток, в силу чего вынужден был искать работу, не отрываясь от учебы, и по рекомендации канцлера германского консульства в Киеве в 1911 году устроился к нему на службу в качестве помощника писаря. Не покидая своего обучения в университете, я работал в консульстве до 1914 года, а затем как германский подданный был интернирован царским правительством и сослан в Челябинскую область.

В 1920 году из России я выехал в Германию, где и был зачислен на службу в Министерство иностранных дел.

В первых числах марта 1924 года я был направлен в г. Киев для работы в германском консульстве, где находился в качестве ассистента до июня 1928 года. Будучи ассистентом германского консульства в Киеве, я занимался выдачей паспортов, матрикулярных свидетельств и виз подданным Германии;

также занимался учетом и регистрацией германских подданных; отправкой в Германию лиц, впавших в матрикулярную нужду; розыском родственников по их запросам из Германии; истребованием от советских учреждений документов о рождении, бракосочетании, окончании учебных заведений, по запросам германских граждан, проживавших в СССР, и приемом посетителей консульства.»

Л.А.Комарова,
д.т.н., проф.,
директор ГО «Лейпцигский Дом»

Шпиономания

В центральном Государственном архиве Украины хранится необычное дело, увесистый том которого насчитывает более четырёхсот страниц. Это большое уголовное дело о раскрытии шпионской сети. Под грифом «Совершенно секретно». В деле фигурирует группа лиц - местных граждан СССР немецкой национальности. Все из одной семьи Штейн.

В беспокойно-подозрительные 1930-е в украинском местечке Кагановичи тихо – мирно, в заботах и тогдашних хлопотах проживала себе обычная семья - муж, жена да четверо их детей. Все уже взрослые, образованные. Глава семейства Фридрих Августович Штейн и в 66 лет продолжал заведовать складом готовой продукции районного лесКоопа. Его жена, Маргарита Фёдоровна, на десять лет моложе, вела домашнее хозяйство. Дети уже самостоятельные, работали в разных отраслях народного хозяйства и жили в разных городах. Всё было бы ничего, да вот в один день, вернее в одну мрачную ночь, громко постучали в окошко. Оперуполномоченные УГБ торопили. Велели быстро одеться, захватить документы и выходить на подводу. Задержанных доставили в отдел НКВД соседнего района, в городке Овруч. Скоро объявили об аресте и тут же выдвинули обвинение по тяжкой статье в организации разведывательной, шпионской деятельности («в пользу одного из иностранных государств»). Прокурор Овручского района оперативно утверждает обвинительное заключение, наспех составленное следователем. Заочно, не встречаясь с арестованными. А зачем? Мыслимо ли, обвинение в «организации шпионской сети»!

В созданную органами безопасности Авиабазы «организацию» входили

двое арестованных, четверо их детей да обе племянницы. Предметом „шпионского“ интереса послужил летний грунтовой аэродром под Кагановичами, на котором проходили лётные занятия авиаторов. Главным в разведывательной работе был, разумеется, старый Штейн. И не беда, что «Глухой», как его называло следствие, ничего не предпринимал; учёт количества самолётов, их взлёты и посадка, воздушные „манёвры“ скрупулёзно вела помощник «резидента» Маргарита Штейн. Оно и понятно. Ведь давно, ещё в 20-е годы у неё был дядя, Павел Карлович Вешке, сотрудник немецкого консульства в Киеве и, хотя, в 1932 году он выехал из СССР и уже умер, - остались «агенты». Однажды он побывал в Кагановичах, а Маргарита дважды посещала Киев, ходила в консульство, относилась «разведдонесения» ...

Поскольку агентов для разветвлённой шпионской «сети» не доставало, а дети находились в разных местах, резиденты вовлекли и «направили в контрреволюционную шпионскую деятельность двух племянниц» (1) л.д.: Балицких Лидию (22-х лет) и Елену (24-х лет). Девушки были молоды и хороши собой. Не зря молодые лётчики после танцев провожали их домой. Лена была кладовщицей райбольницы, а Лида - счётовод сельской МТС. За умение быстро считать она после работы подрабатывала «кассиршей» в кинотеатре, тогда единственном зрелищном заведении в Кагановичах. А лётчики, как и вся молодёжь, тянулись к культуре, любили кино - «важнейшее из всех видов искусств»!

Вот это удача! Нужно использовать девчонок в «агентурной» работе по аэродрому. «Завербовать» лётный состав, вывести командные планы,

узнать количество самолётов, сколько одно-, двухмоторных из них - ставила «задания» резидент Маргарита. И неважно, что девушки не имели элементарных познаний в авиации, не знали типа самолётов -истребитель или бомбардировщик, не говоря уже о тактико – технических характеристиках, дальности полёта и грузоподъёмности машин.., - они знали лётчиков, по именам. Уже за это их следует арестовать.

Не хочу останавливаться на проведении изнурительных допросов, на незаконных и грубых методах выбивания т.н. «признаний» у двух стариков и неопытных девчат. Материала набралось не мало. На разработку шпионского «гнезда» НКВДисты бросили все силы. Были начерчены целые схемы связей, аресты шпионов и их агентов. Видели бы вы эти схемы! От резидентов «организации» Фридриха и Маргариты идут стрелки вниз и вверх к квадратам завербованных ими агентов, с именами собственных детей, близких племянников и совсем малознакомых лётчиков...(2) л.д.

Не выдержав пыток, «Глухой» решил заявить, что за него есть кому постоять. Благо дети все грамотные, успешные. Старший сын Павел работает ревизором поездов на железной дороге. Второй сын Александр был агрономом в совхозе Житомирской области. Дочь Эльза - замужем за инженером, начальником станции Горький. Младшая дочь Лена заканчивает институт в

Киеве. Они и вошли в «схему» шпионской сети. Наказание не замедлилось: все были арестованы и подвергнуты «суровой каре Советского народа».

Подведём итоги. Под надуманным предлогом осенью 1937 года сфальсифицировано уголовное дело по обвинению группы лиц, «разоблачённых» в организации шпионской и агентурной сети в Киевской области, предусматривающей наказание по тяжёлой статье 54 – 6 (шпионаж) Уголовного кодекса УССР. Шесть человек приговорены к высшей мере наказания - расстрелу, трое самых молодых бездоговорительно осуждены к длительным срокам тюремного заключения. Так обрубили под корень людей целой семьи, которые нигде и никаким шпионажем не занимались. Именно об этом свидетельствует их последующая реабилитация.

ЧАСТЬ 2.

В первой части очерка мы рассказали как органы фабриковали уголовные дела, как шла разработка разоблачения агентов шпионской «сети». Теперь вернёмся к сухому тексту документа. Старое архивное дело, сшитое в пухлую папку, долго хранит душераздирающую память о горьких судьбах людей... За преступления, содеянные по «заданию» германской разведки, Постановлением комиссии НКВД и Прокурора СССР Протокол № 10 от 18.10.37г., Штейн Маргарита Фёдоровна, 1882 г.р., уроженка Пинской губер-

нии (Белоруссия), немка и Штейн Фридрих Августович, 1871 г.р., уроженец села Хабное (Кагановичи Киевской области, немец, - приговорены к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 25 октября 1937 г. (3)л.д. Тайно захоронены в Быковнянском лесу ночью, в безымянной могиле...

Штейн Александр Фридрихович, 1906 г.р., арестованный 14.12.37г., по решению НКВД и Прокурора СССР за антисоветскую агитацию и «вредительскую» деятельность в хмелесовхозе Житомирской области, 21 января 1938 года приговорен к ВМН – расстрелу.

Штейн Павел Фридрихович, 1902 г.р., ревизор пассажирских поездов, арестованный в г.Горький 27 октября 1937 г., по Постановлению НКВД и Прокурора СССР за проведение, якобы, шпионажа на железной дороге - 3 января 1938г. приговорен к ВМН – расстрелу.

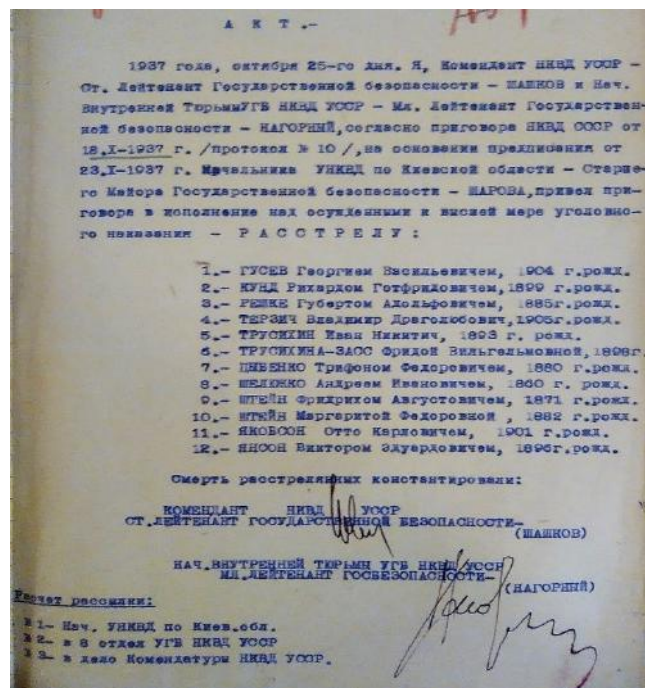
Штейн (Воробьёва) Эльза Фридриховна, 1909 г.р., житель г. Горький, являясь женой Л. Воробьёва, начальника станции, как «агент» германской разведки, арестованная 27 октября 1937 г., за проведение шпионской работы приговорена к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 25 января 1938г.

Воробьёв Леонид Михайлович, 1909 г.р., урож. Белоруссии, муж Эльзы Штейн, начальник пассажирской станции Горький, арестован 30.10.1937 г. По Постановлению «Высшей двойки» от 3.01.1938 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 25 января 1938 г., в один день с женой.

Штейн – Ицкова Елена Фёдоровна, 1912г.р., проживавшая в Киеве по ул.Захаровской, арестована 14.11.1937 г. по ст.54-6 ч.1 УК УССР, решением Особого совещания НКВД СССР от 16.12.37г. осуждена на 10 лет исправительно-трудовых работ. Наказание отбывала в женском лагере Караганды - Карлаге.

- Ну, а что с племянницами?,- спросит пыливый читатель. Сёстры Лидия и Елена Балицкие за контрреволюцион-

ную, антисоветскую работу и «участие» в агентурной группе, Особым совещанием НКВД СССР осуждены на 10 лет ИТР каждая. (4) л.д. Наказание отбывали на Крайнем Севере. После окончания наказания - ссылка в Коми АССР. На Украину, свою Родину, - возвращение строго запрещено.

Спустя двадцать лет, в 1957 г. Лидия осмелилась и написала письмо Главному военному прокурору Союза ССР с вопросом: за что была осуждена? Кратко изложила свою судьбу: Арестовав меня в 1937г., допрос вели в тяжёлых, невыносимых условиях методом „конвейера“ – когда в течение многих суток не давали спать, доводя человека до полного изнеможения. Заставляли стоять без движения, не давали пить, а наган был главным спутником допросов. Не выдержав издевательств, я подписывала всё, что требовал следователь, а что подписывала - не знаю сама. У меня сыну 13 лет, скоро спросит где я была десять лет, - и что я должна ему ответить? Свой срок я отбывала в Ухтопечерских исправительных трудовых лагерях. За хорошую работу была досрочно освобождена 5 марта 1947 г., но вернуться на Родину не разрешили, отправили в ссылку.

Отец мой – служащий из г.Проскурова, в 1930 году выслан в Актюбинск, где умер от разрыва сердца. В чём состояла его вина мы до сих пор не знаем. Мать - домохозяйка, немка. Проживает со мной. Брат - Балицкий Э.И., пропал без вести на фронтах войны. В 1947 г., работая в совхозе «Ухта», я вышла замуж за гр. Брюханова, главного агронома совхоза. До 1953 г. здесь я работала экономистом, а с 10 января меня, как судимую, с этой работы отстранили и перевели на другое место. Обращаюсь с просьбой пересмотреть моё дело и вернуть мне Честное имя, сняв клеймо «врага народ». (5), л.д.

При проверке письма органы КГБ в 1957 г. опросили сестру Лиды - Елену. Она показала: Меня допрашивали в 1937 г. в отделе НКВД г.Овруча в присутствии 15 тюремщиков. Долго не давали спать и пить. На четвёртый день меня повели на допрос нашей тёти Маргариты Штейн. Посадили в соседнюю камеру, напротив, дверь которой оставили открытой и я видела как избивали тётю, грубо оскорбляя нецензурной бранью. В той жуткой обстановке принесли мне бумаги о проводимой мною контрреволюционной работе, заставили подписать...

При повторной проверке свидетелей сотрудники КГБ УССР допросили Пискун Анну Никитичну, жительницу г.Полесье (бывший г.Кагановичи), работающую заведующей магазином. На вопрос: „Как вы можете охарактеризовать проживавших ранее в г.Кагановичи Штейна Ф. А. и его жену Штейн М.Ф.?", последовал ответ: «Так как указанные лица были нашими соседями, то я бывала у них, знала их дочерей – Эльзу и Лену. Они покупали у нас молоко. Фридрих Штейн был хозяйственным человеком. Приветливым, но не разговорчивым, ибо был глуховат. Очень старательно он обрабатывал свой огород, неоднократно показывал моей матери, как нужно делать посадку овощей и как правильно ухаживать

за ними, чтобы получить наилучший урожай. У деда Штейна урожай картофеля и овощей всегда был выше, чем у остальных людей. Маргарита Штейн, напротив, была замкнута и необщительная женщина. Она редко с кем разговаривала. Постоянно была занята по хозяйству, часто болела, так что старик Штейн тогда сам готовил еду. Никаких консульств она не посещала и из дому никуда не выезжала. Жили они бедно, одевались плохо и с питанием у них тоже обстояло неважно...» Вот вам исповедь соседки.

И в заключение. Прошло более 50 лет. Перестройка... Наступило время реабилитации невинных жертв сталинских репрессий. Сначала Военный прокурор выступил с протестом незаконных обвинений 1937 г., за ним Военный трибунал Киевского военного округа выносит судебное определение, состоящее в том, что все участники «шпионской» группы, проходящие по уголовному делу № 47036, за отсутствием в их действиях состава преступления, - признаются невинными и подлежат реабилитации.

Запоздалая Правда, наконец-то, восторжествовала! Но когда работники прокуратуры стали искать, как уведомить родственников расстрелянных об объявленной реабилитации, направили запросы в паспортные столы, поднимая архивные данные с домашними адресами на день арестов, то отовсюду поступили ответы, что увы, «родственники не установлены». Ни в Киеве, ни в Горьком, ни в Беларуси...

Только в 1989 году с неожиданной стороны, со Львова, пришёл первый отзыв. Нина Ивановна Комарецкая все эти годы ждала своего мужа... Александра Фридриховича Штейна. Предлагает помощь: несмотря на гонения, прошедшую войну и эвакуацию у неё сохранились фотографии, если надо - пришлю. В 1992 году гр. Ицкова Елена Фёдоровна прислала запрос из Казахстана, очень просит помочь. И торопит:

«Мне 80 лет!»! Но прямых родственников уже не найти. Поздно...

Автор сознательно не назвал здесь имён следователей и прокуроров -этаких «мастеров» заплечных дел, сварганивших уголовное дело: велика честь. Но в тени этой длинной истории остались военные лётчики. Помните

аэродром в Кагановичах? Как сложилась их судьба, повезло ли с военной карьерой? Удалось ли избежать коварных «схем» и стать героем войны? Узнать об этом, предстоит, быть может, исследователям будущего ..

А.С. Колос,
историк, член общества
ЦНК «Widerstrahl»

В память о погибших

Люди, сквозь призму сегодняшних дней

Помните зверство кровавых вождей.

Их произвол мы не можем забыть.

Нужно его навсегда запретить.

Память замученных в пытках священна.

Память убитых в застенках нетленна.

Где их могилы? Никто нам не скажет.

Пусть на тела их земля пухом ляжет.

Жертвам репрессий с открытой душой.

Провозгласите всевечный покой.

Свечи поставьте, колени склоните

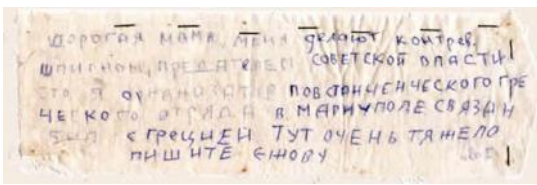
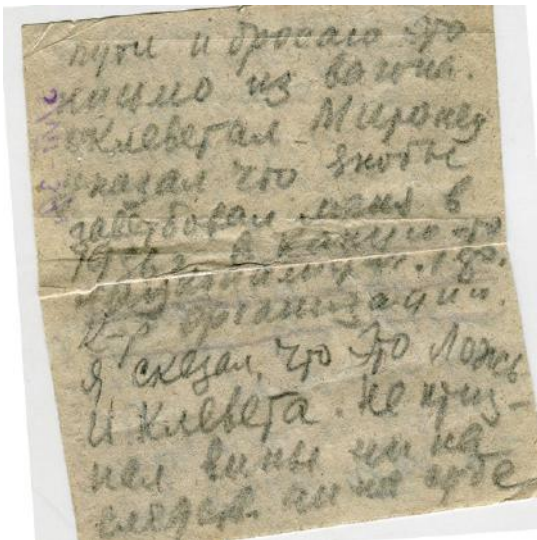
Память о них навсегда сохраните.

Формально национальные операции НКВД должны были закончиться к концу 1937 года. Однако решением Политбюро ЦК ВКП (б) №П57/49 от 31 января 1938 года эти операции были продлены. НКВД СССР получил указание на продление до 15 апреля 1938 года операций по разгрому шпионско-диверсионных контингентов немцев, эстонцев, финнов и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, применяя уже существующие собственные приказы. То есть, специальным решением Политбюро ЦК ВКП(б) антинемецкую операцию было продлено до середины апреля 1938 года во всех регионах страны. Санкции Н.И.Ежова на упрощенное ведение следствия и «альбомный порядок» осуждения выносились

ежемесячно, вплоть до 1 августа 1938 года. К концу 1937 года репрессии по т.н. «национальным линиям» были наиболее многочисленными операциями НКВД.

По архивным материалам под действие оперативного приказа № 00447 от 5 августа 1938 года попали 5567 украинских немцев, которым инкриминировали преимущественно участие в националистических контрреволюционных организациях. Согласно информации начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Назаренко 4938 человек приговорили решениями военной коллегией НКВД в особом порядке, 398 человек – особыми тройками, общими судами – 205, особым совещанием УССР – 26 человек.

Антинемецкая операция, как и остальные, прекращена совместным решением Политбюро ЦК ВКП(б) №П 65/116 и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1938 года. Согласно этого документа дальнейшие аресты предписывалось проводить исключительно на основании санкции суда или прокуратуры. В этом документе значилось, что «очищение страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграло свою положительную роль в обеспечении успехов социалистического строительства.

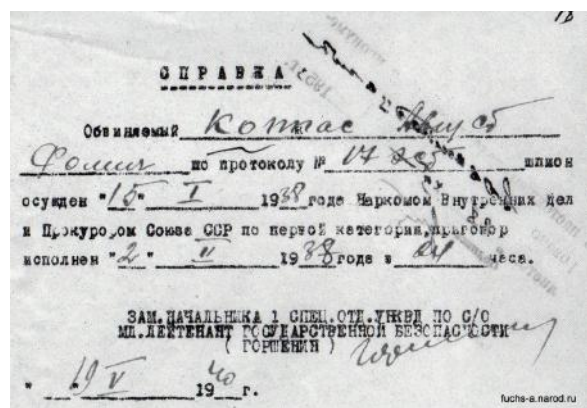
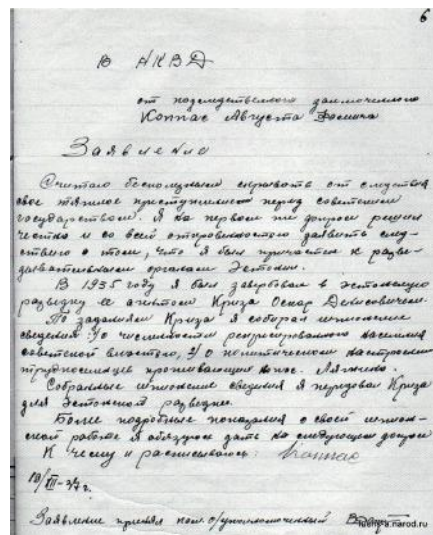

Антинемецкая операция, как и остальные, прекращена совместным решением Политбюро ЦК ВКП(б) №П 65/116 и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 ноября 1938 года. Согласно этого документа дальнейшие аресты предписывалось проводить исключительно на основании санкции суда или прокуратуры. В этом документе значилось, что «очищение страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграло свою положительную роль в обеспечении успехов социалистического строительства».

Всего по СССР по надуманным обвинениям было арестовано почти 68 тыс. немцев, осуждено – 55 005, из них – 41 898 расстреляно, а 13 107 человек приговорено к различным срокам заключения и высылке.

Процент осужденных к высшей мере наказания немцев в СССР составлял 76,1%. Количество репрессированных украинских немцев времен Большого террора достигает 26–28 тысяч, из них по «немецкой линии» т. е. по приказу №00439 – 21 229 человек (18 005 – расстрел, или 85%). К остальным осужденным – 3224 человек применили другие виды наказания. Доля Украинской ССР составляла 35% от общесоюзного показателя.

К сожалению, на сегодняшний день абсолютно точных и проверенных количественных показателей относительно хода и последствий немецкой операции НКВД в Украине не существует. Вместе с тем работа исследователей в этом направлении продолжается.

Австрийский ученый А.Вайсберг-Цыбульский, арестованный НКВД осенью 1937 г., вспоминал:

«В сентябре распространился слух, что арестовывают латвийцев, а потом армян. Мы не могли понять, что это означает. Мы не предполагали, что ГПУ, рассматривая политические убеждения человека, как повод к репрессиям будет использовать такой несущественный критерий, как его национальную принадлежность. Но мы вынуждены констатировать, что в один день все новоприбывшие в тюрьму принадлежали к латвийской национальности. В другой день — к армянской».

Впрочем, жители СССР быстро привыкли и к этническим чисткам.

В ноябре 1937 г. в Киеве были выселены из своих домов и депортированы пять тыс. немецких семей.

С октября 1937 г. на семьи осужденных по "альбомным" операциям было распространено действие приказа НКВД 00486 от 15 августа 1937 г., согласно которому жены "врагов народа", осужденных Военной коллегией или трибуналами, подлежали аресту и осуждению в лагеря на срок до восьми лет, детей же следовало отдавать под опеку родственников или направлять в детские дома.

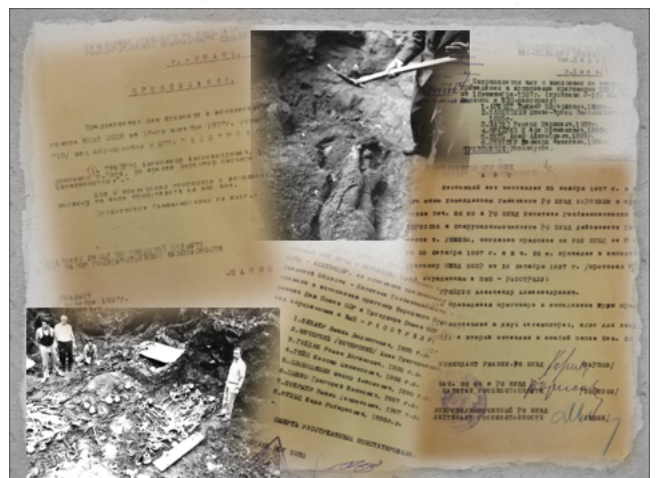
Из-за ограниченных возможностей размещения женщин и в без того переполненных тюрьмах и отсутствия мест в детских домах уже 22 ноября 1937 г. НКВД был вынужден отменить все "расширения" к приказу 00486. К этому моменту в тюрьмах Украины оказалось уже около 4500 жен арестованных по польской, харбинской, немецкой, румынской операциям.

Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦКП (Пост. ПБ ЦКП от 5.V.27г., пр. №100, п. 5)
167
СТРОГО СЕКРЕТНО
на С.К.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
№ ПЛ/144
5.VII.1937 г. Тов.Ежову.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК от _____ 1937 г.
Решение от 5.VII.37г.
144.- Вопрос НКВД.
1.Принять предложение Наркоминдела о заключении в лагерь на 5-8 лет всех лиц осужденных немцами родины Чехословацкой и польской-литовской организации, согласно представленному списку.
2.Предложить Наркоминделу организовать для этого специальную лагеря в Баранском крае и Туробском районе Кавказа.
3.Установить через порядок, по которому все лица освобожденных немцами родины Чехословацкой и польской-литовской родины подлежат заключению в лагерь на 5-8 лет.
4.Всех оставшихся после освобождения детей-сирот до 15-летнего возраста выдать на государственное обеспечение, что не касается детей старше 10-летнего возраста, о них решить вопрос индивидуально.
5.Предложить Наркоминделу разместить детей в существующей сети детских домов и детских интернатах наркомпросов республик.
Все дети подлежат размещению в городах типа Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Минск, Иваново, Ярославль, города, приграничных городов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

50

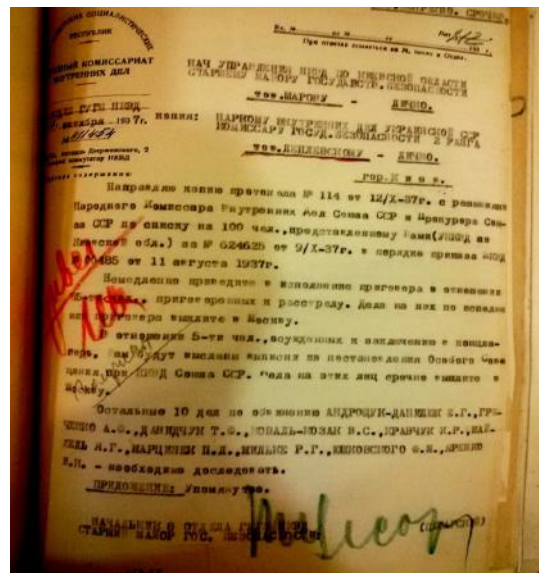
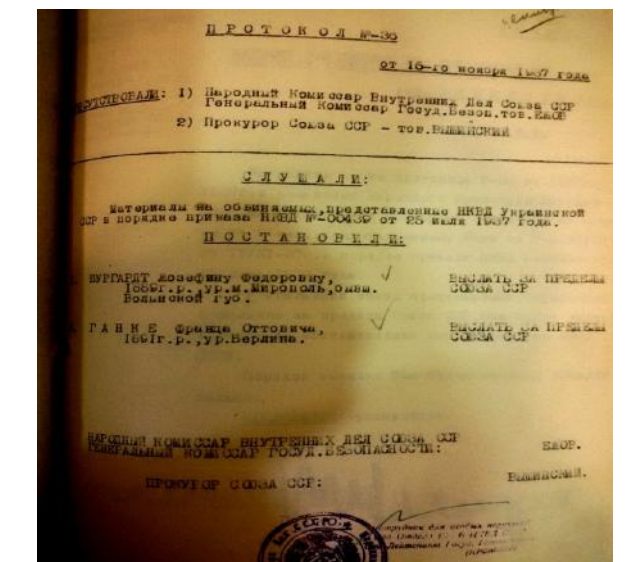
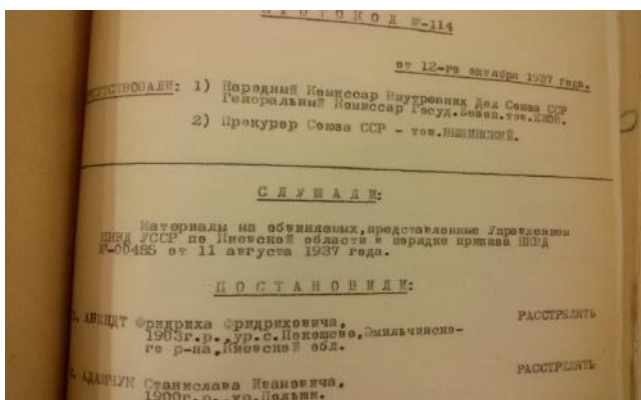
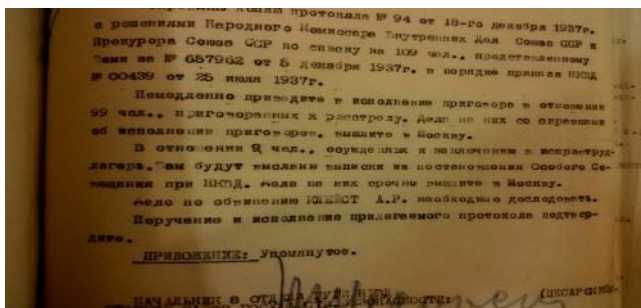
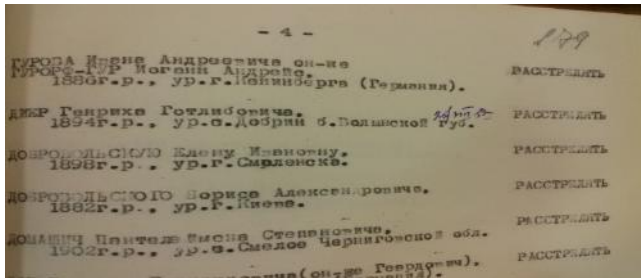

За период Большого террора (1935-1940 годы) - репрессированы 332 тысячи граждан, из них 161 тыс. человек расстреляны. "Для сравнения в СССР в целом во время Большого террора были приговорены к смертной казни 682 тысячи граждан, а лишены свободы 3,8 млн человек.

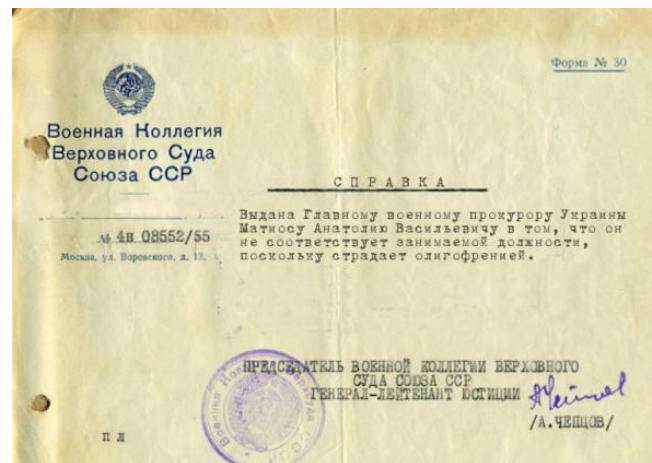
В Украине в указанное время были осуждены 197 617 человек, из них расстреляны 122 237 человек, - каждый пятый расстрелянный в стране Советов в 1937-1938 годах был выходцем из Украины».

Большой террор в 1937-38 годах происходил в период политического и экономического кризиса в СССР. Коллективизация, прошедшая перед тем, привела к разрухе в сельском хозяйстве и вызвала бурю недовольства среди селян. Правящая верхушка это чувствовала, поэтому и начала в 1937 г. превентивные массовые репрессии. Боль-

шой террор имел свою плановость, был организован из центра и подкреплён официальными документами. Массовые незаконные репрессии были инициированы сверху и были свернуты также после указания из Кремля. Высшее партийное руководство отслеживало ход массовой социальной чистки 1937-38 годов.

Трудно понять, что чувствовали "энкаведисты", уничтожая тысячи своих сограждан. Точно известно, что некоторые из них имели четко выраженные проблемы с психикой. Арестованный начальник внутренней тюрьмы УНКВД Федор Игнатенко свидетельствовал, что "когда началась массовая операция, я всё время работал на исполнении приговоров. Я не могу говорить цифры, но я сам перестрелял тысячи людей. Это стало отражаться на здоровье. Дошло до того, что два раза я пытался стрелять в себя". На должности комендантов (профессиональные исполнители смертных приговоров в системе НКВД) назначали людей с низким уровнем образования, которые в свое время имели неладу с законом", - "большинство сотрудников НКВД быстро спивалась из-за того, что имели надломленную психику".

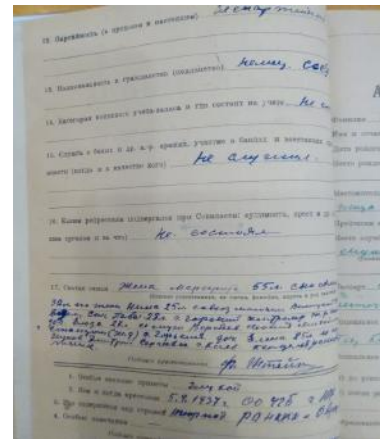
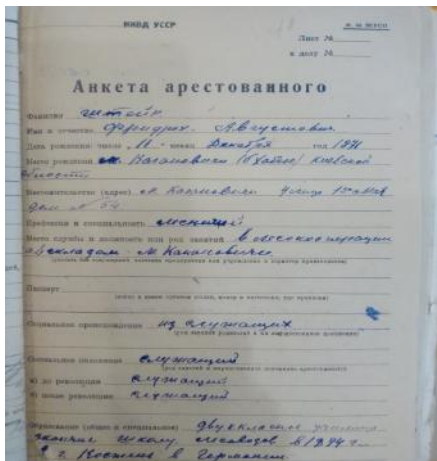

«...Что ж, каждый в отдельности человек, наверное, может забыть обиды, даже самые кровные. Многие, собственно, так и поступили. Но что поделать с глубинной, родовой памятью: ничто ведь не забывается в народе – ни добро, ни зло?! Уйдут (да и ушли уже, уходят!) в небытие репрессированные немцы, но из уст в уста, из поколения в поколение будет передаваться, обрастая легендами, пережитое, откладываться в национальном генетическом коде, через века будет помниться...»

Г. Вольтер

Немецкие граждане стали жертвами неадекватной перестраховки большевистской власти, принявшей присущую сталинскому режиму грубую форму, подвергнув их депортации, "трудармии", спецпоселению. Это политика дискриминации и репрессий пятой колонны, потенциальной почвы для шпионажа, которую можно охарактеризовать следующими основными факторами:

- 1) общей репрессивной политикой большевистского режима, вытекавшей из его внутренней природы;
- 2) сложной адаптацией немецкого этноса к большевистской власти, его негативной реакцией на важнейшие "социалистические" преобразования, апелляцией с просьбами о защите при нарушении прав к Западу, т. е. к идеологическому и политическому противнику большевизма.

Каждая операция НКВД охватывала и большое количество украинских немцев. Среди них находили приверженцев Троцкого и Зиновьева, людей, которые высказали где-либо оппозиционные или религиозные взгляды либо были известны как члены существовавших до революции партий. Преследовались родственники и друзья ранее арестованных, а также граждане, имевшие контакт с иностранцами.

Напряженные отношения с Германией, а также политика советского руководства, направленная на разгром фашизма в любых его проявлениях, привели к тому, что органы НКВД стремились во что бы то ни стало выявить контакты с Германией, что было нетрудно. Для организации этой работы НКВД создало специальную "немецкую линию", в отделах госбезопасности были специальные подотделы, занимавшиеся немцами.

Данные НКВД дают представление о "технологии" изобретения так называемых дел о шпионаже на основе национальной принадлежности. 12 июля 1938 года нарком внутренних дел Украины Успенский находился в Запорожье. Во время оперативного заседания в городском отделении НКВД он сказал, что в Запорожье "в стенах горотдела гуляют шпионы", что чекисты "не хотят выявить шпионский лагерь" и работают "спустя рукава". Нарком потребовал арестовать в течение месяца тысячу человек.

От работников НКВД требовалось составить списки подлежащих аресту. Руководство ничего не хотело знать об отсутствии состава преступления. Работали по принципу: каждый в чем-нибудь виноват. Нужно только действовать решительно.

Криминальные действия нужно было расписывать как можно сочнее. Если мы услышим от кого-то слово, мы сделаем из него предложение. Сначала надо было арестовать, а доказательства вины будут найдены. Основными причинами для ареста немцев были: "собирает вокруг себя классовых врагов", "подозревается на основе своих связей", "оказывает разлагающее действие", "неисправимый лодырь, пытается увлечь молодежь спекулянтскими методами", "неисправимо антисоветски настроенная личность, занимается дезорганизацией производства, думает о личной выгоде", "систематически занимается агитацией против мероприятий Советской власти, как например, против займов первого

года третьей пятилетки", "защищает репрессированных классовых врагов", "демонстративно разорвал лотерейные билеты ДОСААФа и не хотел за них платить деньги", "пытается доказать, что государственные займы – это чистый обман", "дискредитирует идеи коллективизации, объясняя, что колхозы – это ничто иное, как подневольная работа", "был против выборов, говоря, что выборы немцам ничего не дадут", "вредитель, производит недоброкачественный продукт", "занимается очковтирательством", "имеет повстанческие и террористические взгляды", "антисемит, высмеивает еврейских рабочих", "саботирует посещение кружка по изучению избирательных прав", "в письмах родственникам за границу распространяет ложь о якобы трудной жизни рабочих, о голоде и др.", "говорит, что немцы преследовались при Советской власти", "по непроверенным данным скрывается под чужим именем" и т. д.

Работники НКВД запрашивали имена и фамилии людей немецкой национальности в отделах кадров. С помощью партийных органов выяснялось, имеется ли на того или иного компрометирующий материал, плохо ли работает или чем-либо недоволен. На основе оперативных данных сообщения отправлялись дальше и составлялись списки, которые утверждались руководителями областных отделов НКВД или наркомом внутренних дел.

Аресты производились, в основном, ночью. Во время массовых немецких операций их проводили работники милиции, которые были выделены в распоряжение госбезопасности.

Во время допросов арестованных делили на группы. Затем составлялась схема контрреволюционной организации и назывался руководитель. Каждый из работников госбезопасности разрабатывал свою схему связей, где устанавливалось, кто кого завербовал.

По заранее составленной схеме немцы, арестованные, якобы состояли

в одном и том же подразделе организации. В городах списки таких групп составляли по принципу работы на одном и том же предприятии. При этом общее руководство всеми группами приписали одному из немцев.

В НКВД пошли по простому пути: на первом допросе человека спрашивали, с кем он знаком, с кем дружит — еще не предъявляя никаких обвинений. Люди, не чувствуя подвоха, называли фамилии. А потом из этих людей следователи лепили «антисоветскую орга-

низацию», арестовывали и на допросах первым делом спрашивали, с кем он знаком, с кем дружит. Именно так, на порядок, удалось перевыполнить первоначальные лимиты.

Л.А.Комарова,
д.т.н., проф.,
директор ГО «Лейпцигский Дом»

**Запрошуємо усіх до вшанування Дня пам'яті жертв політичних репресій.
Віче-реквієм «Пам'ять про минуле, заради майбутнього. Злочини проти людства. Повернення імен»
21 травня 2018 року 16:00 м.Київ, вул. Леонтовича, 11. Актова Зала**

Auf Wiedersehen und bis bald!

Вестник Информационно-образовательного центра BIZ в Украине
издается при финансовой поддержке Федерального правительства Германии
через БФ «Общество Развития» г.Одесса

и ЦНК «Widerstrahl» г.Киев

Главный редактор: Коваленко-Шнайдер Л.

Редактор: Зиневич С.

Дизайн: Кожина Т.

Украина, Киев, ул. Владимирская 37, оф. 14

Бюро «BIZ-Ukraine»,

ЦНК «Widerstrahl», 01001

Тел.: (044) 239-31-45(54)

e-mail: biz@deutsche.in.ua